

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

Выпуск 3.

Белгород – 2014

УДК 34(082)
ББК 72
С 23

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
БелЮИ МВД России

С 23 *Сборник научных трудов* Белгородского юридического института
МВД России. Выпуск 3. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. - 92 с.

ISBN 978-5-91776-026-2

Редколлегия:

- Озеров И.Н. – заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;
- Шарутенко В.Н. – начальник научно-исследовательского отдела;
- Каверина Л.В. – начальник редакционно-издательского отдела, кандидат филологических наук;
- Маркова Ю.В. – заместитель начальника научно-исследовательского отдела, кандидат юридических наук, доцент;
- Погонина Е.А. – профессор кафедры психологии и педагогики, кандидат юридических наук, доцент;
- Колесников А.Г. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела.

В сборнике представлены научные статьи профессорско-преподавательского состава Белгородского юридического института МВД России за 2014 год.

Для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, докторантов, адъюнктов, соискателей.

УДК 34(082)
ББК 72

ISBN 978-5-91776-026-2

© РИО БелЮИ МВД России, 2014

Баранов В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности

Баранов Ю.М.,

преподаватель кафедры криминалистики

Varanov V.M.,

the candidate of pedagogical science, the assistant professor,
the assistant professor chair of detective activity

Varanov Y.M.,

the teacher chair of forensic science

ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: PECULARITIES OF FORMATION AND APPLICATION

В статье рассматриваются: современные подходы к профессиональному образованию в вузах МВД России; педагогическая технология формирования профессионально-значимых качеств курсантов и слушателей; требования к технологии обучения.

Ключевые слова: педагогическая технология, профессиональная готовность, учебная деятельность, признаки педагогических технологий.

The article deals with the contemporary approaches to professional education in HEI of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, pedagogical technology of professionally valuable qualities in police students, educational technology requirements.

Key words: pedagogical technology, professional preparedness, educational process, pedagogical technology traits.

В современном обществе подготовка профессиональных кадров происходит в сложной и многоаспектной социально-экономической обстановке, которая в значительной степени детерминирует содержание и направленность профессиональных интересов и потребностей слушателей высших учебных заведений, в том числе и вузов системы МВД.

В исследованиях последних лет все больше внимания в содержании понятия профессиональной готовности специалиста уделяется сформированности личностных качеств, связанных с конкретной профессией. А.К. Маркова подчеркивает, что профессию можно рассматривать как с точки зрения общества, так и с точки зрения личности.

С точки зрения общества, профессия – это система профессиональных задач, форм и видов профессиональной деятельности, профессиональных осо-

бенностей личности, могущих обеспечить удовлетворение потребностей общества в достижении нужного ему значимого результата, продукта. Для конкретного человека профессия – это социально фиксированная обществом область его возможных трудовых действий, для которых человек должен обладать суммой знаний и навыков, иметь соответствующие способности, профессионально значимые качества личности [1, с. 117].

Мы считаем, что современное профессиональное образование, в том числе и даваемое в юридических вузах, характеризуется переходом от во многом консервативной «знаниевой» к «лично-ориентированной» парадигме. Этот переход обусловлен последовательным движением педагогической мысли от односторонне-функционального к целостному представлению о профессиональном образовании, в котором процессы овладения профессией и профессионального совершенствования органически включены в более широкое пространство социальной, профессиональной и личностной самореализации человека, в нашем случае курсанта или слушателя.

Инновации в образовании направлены на повышение степени развития профессиональной свободы, творческую самореализацию прежде всего личности педагога, проявление тенденции открытости, обращение к педагогическому наследию, создание гибких саморазвивающихся систем профессиональной подготовки.

Значительное внимание в современном педагогическом сообществе уделяется поиску философских оснований построения современного образования и его технологического обеспечения. Идеи К. Роджерса о том, что человек находится в центре постоянно меняющегося мира и относится к нему сквозь призму собственного восприятия и понимания, находят отражение и в представлениях о современном выпускнике вуза, и в определении стратегических направлений развития системы образования, и в процессах разработки современных образовательных технологий.

Нас интересует технология обучения профессиональной деятельности курсантов и слушателей вузов системы МВД, представляющая собой совокупность педагогических действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата обучения в изменяющихся условиях образовательного процесса.

Считаем, что важной составляющей разработки технологии обучения в высшей школе МВД со стороны профессорско-преподавательского состава должны выступать: учет личностных качеств курсантов и слушателей, оптимальность, соответствие дидактическим принципам, направленность на активизацию познавательной деятельности обучающихся. То есть, можно сказать, что в основу разработки технологии обучения мы можем положить следующие этапы проектирования высокоэффективной учебной деятельности курсантов и слушателей, предложенных П.И. Образцовым:

- Постановка общих целей и их максимальное уточнение в соответствии с требуемым содержанием.
- Формулирование частных дидактических целей с ориентацией на достижение прогнозируемых и планируемых результатов.

- Выбор оптимальных форм, методов и средств обучения.
- Организация хода учебного процесса.
- Оценка текущих результатов и их коррекция [2, с. 73].

Безусловно, важнейшим элементом любой технологии является обратная связь, осуществляемая между конечным результатом учебной деятельности и каждым промежуточным этапом технологии. Благодаря наличию обратной связи у преподавателя появляется реальная возможность планомерно корректировать учебный процесс, видеть и учитывать ошибки и недочеты.

На наш взгляд, в основе построения любой технологии обучения должен лежать личностно-ориентированный подход, реализация которого возможна при переосмыслении профессиональных позиций педагога в специализированном вузе.

Именно при организации личностно-ориентированного занятия профессиональная позиция преподавателя должна состоять в том, чтобы знать и уважительно относиться к любому высказыванию курсанта по содержанию обсуждаемой темы.

Педагог должен продумать не только, какой материал он будет сообщать, но и какие содержательные характеристики по поводу этого материала возможны в субъектном опыте курсантов (как результат их предшествующего обучения у разных преподавателей и собственной жизнедеятельности). Надо продумать, что следует сделать, дабы обсудить «версии» слушателей не в жестко-оценочной ситуации (правильно-неправильно), а в равноправном диалоге. Как обобщить эти «версии», выделить и поддержать те из них, которые наиболее адекватны научному содержанию, соответствуют теме занятия, задачам и целям обучения.

В этих условиях курсанты будут стремиться быть «услышанными», станут высказываться по затронутой теме, предлагать, не боясь ошибиться, свои варианты ее содержательного обсуждения. Преподавателю нужно быть готовым к тому, чтобы инициировать курсантов к такому разговору, активно способствовать выражению слушателями их индивидуальных «семантик» (пусть несовершенных поначалу с позиции научного знания). Обсуждая их на занятии, преподаватель формирует «коллективное» знание как результат «окультуривания» индивидуальных «семантик», а не просто добивается от взвода воспроизведения готовых образцов, подготовленных им для усвоения».

Говоря о конструировании технологии обучения по тому или иному предмету, мы должны помнить признаки, присущие любой технологии: диагностическое целеобразование и результативность (гарантированность достижения целей и эффективности учебного процесса); экономичность (обеспечивает резерв учебного времени, оптимизацию труда педагога); далее – алгоритмичность, проектируемость, управляемость – отражают различные стороны идеи воспроизводимости технологии обучения в педагогической практике вуза МВД. Кроме этого, отметим и такие важные признаки, как корректируемость и визуализация, последний из которых позволяет применять в рамках технологии обучения различные мультимедийные средства, что весьма актуально для дня сегодняшнего.

Таким образом, на наш взгляд, педагогическая технология формирования профессиональной готовности курсантов к оперативно-служебной деятельности в Бел ЮИ МВД России должна представлять собой последовательность педагогических процедур, операций и приемов, составляющих в совокупности целостную дидактическую систему, реализация которой в ходе обучения курсантов специальным дисциплинам приводит к достижению гарантированных целей обучения и способствует целостному развитию личности обучающегося в рамках существующего правового поля, реализация которых направлена на обеспечение и защиту прав и свобод личности, обеспечению безопасности транспортной системы в целом.

Список литературы

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Междунар. Гуманит. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
2. Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы: учебное пособие. – Орел: Академия спецсвязи России, 2004. – 317 с.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. – М.: Знание, 1989. – 75 с.
4. Краева Л.И. Современные педагогические технологии. – Сыктывкар, 1999. – 93 с.
5. Психология и педагогика в правоохранительной деятельности: учебное пособие / под ред. И.Д. Мариновской. – М.: Щит-М, 2000. – 192 с.

References

1. Markova A.K. Professionalism psychology. – M.: Mezhdunar. Gumanit. fond «Znanie», 1996. – p. 308.
2. Obratsov P.I., Kosuchin V.M. Didactics of higher school. – Orel: Academy of Special Communication of Russia, 2004. – p. 317.
3. Klarin M.V. Pedagogical technology in educational process. – M.: Znanie, 1989. – p. 75.
4. Kraeva L.I. Contemporary pedagogical technologies. – Syktivkar, 1999. p. 93.
5. Psychology and pedagogical science in law enforcement. – M.: Schit-M, 2000. – p. 192.

Воронцова Ю.А.,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры кафедры Г и СЭД

Vorontsova J.A.,
the candidate of philological sciences, the assistant professor,
the assistant professor of the chair G and SAD

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРИФРАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

FUNCTIONING OF PERIPHRASTIC UNITS IN MODERN MEDIA DISCOURSE

В статье рассматриваются прагматические особенности употребления перифрастических единиц (эвфемизмов, описательных оборотов) в современном публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: публицистический дискурс, перифрастические единицы, прагматическое воздействие.

The article discusses the pragmatic features of using periphrastic units (euphemisms, descriptive phrases) in contemporary media discourse.

Key words: media discourse, periphrastic units, pragmatic impact.

Одним из основных признаков современного публицистического дискурса, характеризующих его прагматическую направленность, является функционирование перифрастических единиц (эвфемизмов, описательных оборотов).

Эвфемистические средства помогают говорящему избежать коммуникативных неудач, а также оградить массового адресата от языкового, психологического и прагматического дискомфорта. Однако основная масса эвфемистических средств служит целям языкового прикрытия социальных пороков нашей жизни или действий власти, названных обобщенной эвфемистической перифразой *непопулярные меры*.

Л.П. Крысин квалифицирует такие употребления как камуфлирующие [2, с. 392-393], например, *спецконтингент* (о заключенных), *либерализация цен, свободные цены, нейтрализовать и обезвредить* (т.е. уничтожить, перебить) и т.п. В результате чего в современном публицистическом дискурсе складываются синонимические ряды с четкой дифференциацией и прагматической значимостью их членов. По тому, какое языковое средство из набора подобных синонимов употребляет адресант можно определить (и адресат это легко определяет!) и то, к какому социальному лагерю или статусу принадлежит посылающий информацию, и то, как следует, по мнению адресанта, относиться к смыслу сказанного. В эвфемистическом средстве уже заложена прагматическая ус-

тановка по выработке мировоззренческих предпочтений у получателей информации [1, с. 61-67].

Эвфемистические средства в современном публицистическом дискурсе являются одним из самых излюбленных образных выражений. Они позволяют не только выразить мысль и ее прагматическое наполнение, но и представить говорящего как человека современного, свободно владеющего выразительными ресурсами языка, человека начитанного, кругозор которого обогащен историко-культурным и интеллектуальным наследием, наконец, как просто нескучного, интересного, ироничного собеседника.

В публицистическом дискурсе эвфемизмы частотны в номинировании и описании предметов, о которых по какой-либо политической, социальной или этической причине говорить не совсем удобно.

Эти обстоятельства часто сочетаются со стремлением говорящего придать выражению окраску ироничности, внести в описание элемент юмора. В содержательном плане такие выражения используются в материалах на определенные темы и сопровождаются такими номинациями, как:

Названия определенных частей тела: *мужское достоинство; предмет гордости сильного пола.*

Номинации болезней: *дела сердечные* – инфаркт; *злокачественное образование.*

Номинирование отношений между полами: *интимная связь, интимные отношения, заниматься любовью, физическая близость, хорошо провести время.* Вуалирование состояния беременности *дама в интересном положении, она ждет ребенка, она готовится стать матерью.*

Явление эвфемизации в публицистическом дискурсе характерно и для обозначения и характеристики некоторых сфер социальной жизни человека и общества:

Обозначение отношений между различными национальными и социальными группами: *Неуставные отношения* – отношения между солдатами срочной службы. *Этническая чистка* – уничтожение в том или ином районе (городе, республике) лиц, не принадлежащих к господствующей в этом районе нации [2, с. 400]. Иногда слово *этническая* опускается для еще большего смягчения прагматически неприятного подтекста, например: *В столице идет большая чистка.*

Названия рода занятий, особенно профессий с негативной социальной оценкой: *жрица продажной любви, жрица любви, девушка без комплексов, женщина легкого поведения, падшая женщина, публичная женщина, райская птица удачи, ночная бабочка, невеста по вызову.* Для мужчины, занимающегося аналогичной деятельностью, номинаций пока немного: *мужчина по вызову.*

Описательные обороты образуются в результате образного переосмысления компонентов или возникают как иносказание, так как подлинное имя по тем или иным причинам не используется. Тематический спектр описательных оборотов различен:

Перифрастические наименования известных общественно-политических деятелей России: *Документ эпохи; кремлевский соловей* – И. Кобзон. *Автосигнализация российской эстрады* – Витас. *Принц российской эстрады* – Ф. Кир-

коров. *Золотой голос России* – Н. Басков. *Патриарх детской поэзии*; *Дядя Степа всех времен* – С. Михалков. *Шут и клоун российской политики*; «*артист*» в элите чиновников – В. Жириновский. *Примадонна российской эстрады* – А.Б. Пугачева. *Икона стиля* – Коко Шанель. *Светская львица* – известная женщина, имеющая успех. *Гроза российских рестораторов* – А. Панин. *Элитная арестантка из «Оборонсервиса»*; *блондинка на набережной*; *фигурантка дела «Оборонсервиса»* – Т. Васильева.

Перифрастическое обозначение социально-политических реалий: *Акулы бизнеса* – олигархи. *Кокаиновый «король»* – продавец кокаина.

Обозначения предметов, являющихся продуктом деятельности человека (артефактов): *Черное золото* – нефть. *Зеленый змей* – алкогольные напитки. *Главная песня страны* – гимн. *Музыкально-патриотический бренд армии* – хор Ансамбля Александрова. *Главный документ* – паспорт. *Железный конь* – автомобиль. «*Хлеб*» для железного коня – бензин.

Образная номинация часто фиксирует признак, положенный в основу наименования, например, в географических наименованиях: *Город любви* – Сочи. *Город невест* – Иваново. *Главный локомотив мировой экономики* – Америка. *Поднебесная* – Китай.

Обозначение функциональных имен: *Швейных дел мастер* – швея; *карманных дел мастер* – вор; *водочных дел мастер* – производитель спиртных напитков; *гитарных дел мастер* – изготовитель гитар; *бутылочных дел мастер* – люди, строящие дома из бутылок; *акула пера* – журналист; *акула шоу-бизнеса* – продюсер. Описательные обороты в сфере обозначения функциональных имен ориентированы на типовое представление, содержащее в себе информацию о предназначении объекта (лица). При этом используется типичная конструктивная модель, которая может наполняться различной лексикой.

Аналогично в наименованиях фактов социальной реальности: *Социальные сироты* – сироты при живых родителях (дети алкоголиков, бомжей).

Перифрастические единицы (эвфемизмы, описательные обороты) являются главным резервом пополнения синонимических средств языка. Они не только помогают избежать повторов, но и в компактной форме выражают оценку предмета или явления действительности. Какая инновация надолго или навсегда войдет в наш язык, а какая исчезнет – прогнозировать сложно. Любая единица остается фактом речи.

Следует отметить, что перифразированные обороты как номинативные единицы «при условии регулярного воспроизведения могут получить определенную «клетку» в языковой системе» [3, с. 58-70].

Причину появления инновационных выражений в публицистическом дискурсе мы видим в необходимости оперативно и с минимальной затратой речевых усилий назвать какую-либо реалию и одновременно выразить свое отношение к ней.

Поэтому адресант обращается к хорошо познанным предметам и явлениям действительности и через их образы-представления называет и характеризует новое. Описательные обороты способствуют возникновению необходимых ассоциаций в сознании носителя языка, обеспечивают предсказуемость восприятия.

Перифрастические единицы в современной публицистической речи используются для обозначения лиц, понятий, событий, состояний, признаков, ситуаций, а также являются средством выражения авторского отношения к сообщаемому.

Образование перифрастических единиц, зафиксированных в публицистическом дискурсе, имеет логико-психологическую природу: начинается с формирования идеального и прагматического содержания, которое необходимо передать адресату, затем – языковая объективация этого содержания как результат поиска адекватной для целей данного коммуникативного акта языковой формы.

Как правило, перифразы используются с целью достижения выразительности речи за счет придания современных черт денотату.

Список литературы

1. Шипицына Г.М., Воронцова Ю.А. О коммуникативной установке текстов СМИ // Русская речь. 2005. № 3. С. 61-67.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000.
3. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58-70.

References

1. Shipitsina G.M., Vorontsova Y.A. About the communicative setting of media texts // Russian language. 2005. № 3. P. 61-67.
2. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian language // Russian language of the late twentieth century (1985-1995). – M., 2000.
3. Moskvin B.N. Euphemisms: systematic relations, functions, and methods of formation // Problems of linguistics. 2001. № 3. P. 58-70.

Димитрова С.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления и административной деятельности ОВД

Dimitrova S.A.,
the candidate of jurisprudence,
the assistant professor of the chair of management and administrative activities of the
agencies of the Ministry of Internal Affairs

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА В ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

SOME PROBLEMS OF PARTICIPATION OF THE TEACHER IN CONDUCTING INVESTIGATIONS INVOLVING JUVENILE VICTIMS

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы участия педагогов в проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против личности. Материал статьи подкреплен примерами из практической деятельности. Предложены варианты решения рассмотренных вопросов.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, педагог, представитель потерпевшего, допрос, психолог.

The article deals some problem questions of participation of teachers in the interrogation of minor victim on criminal cases about crimes against personality. Material of the article is supported by examples from practical activity. The variants of decision of the considered questions are offered.

Key words: minor victim, teacher, representative of victim, interrogation, psychologist.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель [1, ст. 191].

Вместе с тем, в законе не содержится указания о том, кто может быть приглашен в качестве педагога, а также критерии, которыми следует руководствоваться при выборе конкретного специалиста-педагога для участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего.

По мнению В.С. Шадрина, «в зависимости от личности допрашиваемого в качестве педагогов могут вызываться учителя, имеющие педагогическое об-

разование работники отделов образования при местных органах самоуправления, воспитатели дошкольных детских учреждений» [2, с. 352].

Основную трудность для следователей представляет неконтактность несовершеннолетних потерпевших, которые либо замыкаются в себе и не желают давать показания по обстоятельствам совершенного в отношении них преступления, либо сильно искажают происшедшие с ними события, опасаясь осуждения своих действий взрослыми людьми. Особенно это касается детей - жертв сексуального и «домашнего» насилия, переживших сильнейшую психотравму.

Следователь обычно приглашает на допрос педагога, знакомого несовершеннолетнему: социального педагога, классного руководителя или директора школы, где обучается подросток, и ждет от него, в первую очередь, помощи в установлении психологического контакта с несовершеннолетним. То есть, педагог приглашается не для того, чтобы впоследствии поставить свою подпись в протоколе допроса, а в качестве специалиста, который знает психологию ребенка, умеет «разговорить» и успокоить его.

В ходе расследования уголовных дел по преступлениям против личности, автору приходилось приглашать педагогов для участия в допросе несовершеннолетних потерпевших, в том числе, переживших сексуальное и «домашнее» насилие.

Замечено, что в большинстве случаев в ходе допроса ребенка педагоги считали необходимым лишь свое присутствие и не стремились выстроить линию общения с ребенком, пережившим тяжелую психотравму.

Вместо того, чтобы помочь ребенку вспомнить обстоятельства совершенного в отношении него преступления, четко ответить на вопросы следователя, снять психологическое напряжение, педагоги либо отстраненно молчали, наблюдая за допросом, либо начинали волноваться, высказывая свое неодобрение относительно «неправильного» поведения несовершеннолетнего потерпевшего в той или иной ситуации. В последнем случае педагоги часто желали показать, что школа воспитывала ребенка правильно, и если бы тот «внял» всем советам учителей, то не попал в такую ситуацию. После чего, как правило, дети нервничали, смущались, замыкались в себе либо начинали плакать и отказывались давать показания.

Например, при расследовании уголовного дела в отношении гражданина Н., совершавшего иные насильственные действия сексуального характера со своей восьмилетней падчерицей на протяжении года, социальный педагог в присутствии потерпевшей и ее законного представителя - отца осуждающим тоном заметила, что девочка «сама виновата, потому, что неправильно повела себя, не обратившись своевременно в правоохранительные органы. При этом, ранее, в ходе допроса, второклассница сообщила, что о случившемся сразу же уведомила мать-алкоголичку, которая пригрозила дочери расправой в случае, если та расскажет кому-либо о случившемся, поскольку отчим ранее судим и может вновь попасть за решетку.

Необдуманная реплика педагога вызвала резкую психическую реакцию ребенка, а также негативную оценку законным представителем проводимого

следственного действия. Поэтому допрос пришлось перенести на другую дату, пригласив педагога-психолога.

Несмотря на то, что около половины приглашенных на допрос педагогов несомненно являлись специалистами в сфере образования и воспитания детей, установить психологический контакт с малолетними потерпевшими в ходе их допроса следователем они не смогли.

Установлено, что произвольный выбор педагога для участия в следственных действиях с участием подростка-потерпевшего часто не только не содействует результативности допроса, но оказывается вредным, поскольку несовершеннолетний стесняется рассказать при нем об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления.

Кроме того, педагог, участвующий в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, должен не только обладать знаниями в области педагогики и психологии, но и иметь опыт работы с несовершеннолетними той возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемое лицо.

Бесспорно, необходимо учесть мнение по данному вопросу И.А. Даниленко, который считает, что при подготовке к допросу несовершеннолетних подросткового возраста нужно принимать во внимание, что у них могут быть авторитеты и среди руководителей внешкольных кружков, секций, которых можно пригласить для участия в допросе вместо педагога [3, с. 19].

Подход к подростку может найти только опытный педагог, которому подросток доверяет. Данное обстоятельство может быть выяснено на этапе подготовки допроса. Однако на практике указанные специалисты редко привлекаются следователем во время подготовки к допросу.

Полагаем, что назрела необходимость уточнения критериев выбора следователем педагога для допроса несовершеннолетнего (и, особенно, малолетнего) потерпевшего.

Полностью согласны с мнением Э.Б. Мельниковой, которая считает, что «более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов» [4, с. 96].

Так, по уголовному делу, возбужденному по факту изнасилования малолетней М., страдающей олигофренией с расстройством речи, показания потерпевшей удалось получить после приглашения на допрос врача-психотерапевта, которому она доверяла. В присутствии других посторонних людей (педагогов и психолога) девочка от общения категорически отказывалась. Более того, понять и адаптировать для понимания окружающих речь потерпевшей смог только врач-психотерапевт, наблюдавший этого ребенка с рождения. Зачастую не менее сложно выстроить линию общения с малолетним потерпевшим, пострадавшим от «домашнего» насилия, который не достиг школьного возраста.

Статья 425 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, участие педагога или психолога обязательно.

Данное правило закреплено законодателем не случайно, ведь основной целью привлечения психолога при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних является оказание им психологической помощи, которая заключается в создании психологического комфорта и стабилизации состояния несовершеннолетнего в условиях предварительного расследования, а также в правильном отражении следователем получаемой от несовершеннолетнего информации в протоколах следственных действий [5, с. 11, 22].

Однако применительно к допросу несовершеннолетнего потерпевшего такого правила ранее в УПК РФ закреплено не было.

В настоящее время указанный пробел в законодательстве устранен Федеральным законом Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», вступившим в силу 10 января 2014 года [6, ст. 3 п. 12].

Так, в ст. 191 УПК РФ внесены следующие изменения:

1. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

2. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

Указанные изменения, несомненно, прогрессивны, справедливы и отвечают интересам несовершеннолетних потерпевших, их представителей, лиц, осуществляющих предварительное следствие, а также всего общества в целом.

Вместе с тем, полагаем, что изменения, внесенные данным законом в статью 191 УПК РФ, не устранили в полном объеме проблем, возникающих при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Так, законодателем по-прежнему не уточнены критерии, которым должны соответствовать педагоги, участвующие в допросе несовершеннолетних потерпевших.

Обязательное участие *психолога* предусмотрено только по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Вместе с тем, по нашему мнению, участие *психолога* несомненно обязательно при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 111-112 УК РФ, а также ст.ст. 126, 127, 150, 156 УК РФ.

Заметим, что по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, тем более, в отношении потерпевших, страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом

развитии, справедливо было бы закрепить правило об обязательном участии не только психолога, но и врача-психотерапевта.

Исходя из вышеизложенного, полагаем необходимым на законодательном уровне уточнить критерии, которым должны соответствовать педагоги, участвующие в допросе несовершеннолетних потерпевших, закрепить правило об обязательном участии не только психолога, но и врача-психотерапевта при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, а также предусмотреть обязательное участие психолога в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья, свободы, семьи и несовершеннолетних, предусмотренных ст.ст. 111,112,126,127,150,156 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями).
2. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. - 3-е изд. испр. и доп. – М., 2002.
3. Николюк В.В., Даниленко И.А. Расследование и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних: учебное пособие. - Омск: Омская Академия МВД России, 2004.
4. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – М., 2001.
5. Сурменева С.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009.
6. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. № 6271. 30.12.2013.

References

1. Code of criminal procedure of Russian Federation from December, 18, 2001 № 174-FZ (CCP OF RUSSIAN FEDERATION) (with changes and additions).
2. Criminal procedure: textbook / under the editorship. V.P. Bozhyev, 3th publ., corr. and ext. – M., 2002.
3. Nikoliuk V.V., Danilenko I.A. Investigation and judicial trial of criminal cases about crimes minor. Train aid. – Omsk: Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.
4. Melnikov E.B. Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology. - M., 2001.
5. Surmeneva S.V. Participation of psychologist in the stage of the pre-trial hearing: author. dis. ... cand. jurid. sciences. – Chelyabinsk, 2009.
6. Federal law of Russian Federation "About making alteration in the separate legislative acts of Russian Federation for perfection of rights for victims in a criminal

trial" from December, 28, 2013 of № 432-FZ // Russian newspaper. № 6271. 30.12.2013.

Кадуцкий П.А.,
преподаватель кафедры ОП

Попов А.В.,
старший преподаватель кафедры ОП

Нерубенко А.С.,
преподаватель кафедры ОП

Kadytskiy P.A.,
the teacher of the department of FT

Popov A.V.,
the senior teacher of the department of FT

Nerubenko A.S.,
the teacher of the department of FT

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

THE NEED TO OBSERVE SAFETY MEASURES WHEN FIRING A FIREARM

Одним из важнейших этапов в подготовке сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка. Сотрудники должны четко осознать, что несоблюдение элементарных мер безопасного обращения с оружием может привести к произвольному выстрелу и несчастному случаю. Соблюдению мер безопасности, их усвоению необходимо уделять самое пристальное внимание.

Ключевые слова: меры безопасности, огневая подготовка, стрельба.

One of the most important stages in the preparation of police officers is a fire preparation. Employees must clearly understand that failure to comply with basic safety measures for handling weapons could lead to involuntary shot and accidents. Safety precautions, their assimilation is necessary to pay close attention.

Key words: security, fire preparation, shooting.

Одним из важнейших этапов в подготовке сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка. В последнее время значимость её существенно возросла в связи с ухудшением криминалистической обстановки в стране. В статьях 19, 23, 24 ФЗ «О полиции» говорится о порядке применения огне-

стрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел и о гарантиях личной безопасности вооруженного сотрудника¹.

При этом сотрудники должны неукоснительно соблюдать меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием.

В настоящее время на вооружении находится широкий спектр стрелкового оружия, удобного в обращении и имеющего высокую эффективность, однако участились случаи неумелого и небрежного обращения сотрудников с огнестрельным оружием, а также с боеприпасами к нему, что часто приводит к жертвам. Проведенный в МВД России анализ случаев гибели и ранений личного состава при исполнении служебных обязанностей показывает, что количество сотрудников, пострадавших от нарушений мер безопасности при обращении с оружием, недопустимо высокий.

Безопасное обращение с оружием – это залог безопасности как самих сотрудников, так и окружающих людей. Меры безопасности – это комплекс мероприятий, знаний, умений, направленный на безопасное обращение с оружием и позволяющий избегать трагических последствий при непроизвольном срабатывании оружия или боеприпасов.

Безопасность использования стрелкового оружия обеспечивается неукоснительным соблюдением требований мер безопасности, знанием личным составом своих функциональных обязанностей и четкой организацией проводимых стрельб.

Такими образом, каждый сотрудник должен точно знать и выполнять меры безопасности при переноске оружия и стрельбе.

Безопасность при стрельбе обеспечивается точным соблюдением требований приказа МВД России об утверждении наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации.

На каждом объекте, на котором проводятся стрельбы, с учетом его особенностей, разрабатывается инструкция по мерам безопасности, которую должен знать личный состав подразделений, выведенный на стрельбу.

Руководитель (помощник руководителя) стрельб несёт полную ответственность за точное соблюдение подчиненным ему личным составом мер безопасности. При проведении стрельб безопасность обеспечивается четким руководством, а также исправностью оружия и оборудования.

Перед началом проведения стрельб личный состав должен внимательно выслушать инструктаж по технике безопасности при обращении с оружием.

Личный состав, не усвоивший меры безопасности, к стрельбе и обслуживанию стрельбы не допускается. В зоне проведения стрельб не должны находиться посторонние лица.

Далее выполнять все действия только по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб.

При переноске оружия категорически запрещается:

- разбирать оружие;

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

- снимать его с предохранителя;
- отводить назад затворную раму (затвор);

- прицеливаться во что-либо;
- затыкать чем-либо канал ствола².

Получив оружие, необходимо убедиться, что оно не заряжено и стоит на предохранителе, так как может произойти непроизвольный выстрел.

Получив боеприпасы – лично проверить их количество и убедиться в отсутствии неисправностей, затем осуществить доклад в соответствующей форме. Запрещается использовать боеприпасы, если:

- на гильзе имеются ржавчина, помятости или зеленый налет;
- пуля шатается в дульце гильзы;
- капсюль выступает выше поверхности дна гильзы или имеет повреждения³.

При стрельбе в противозумных наушниках и защитных очках запрещается одевать, поправлять и снимать их с оружием в руках, так как при этом стреляющий может направить оружие в опасных направлениях, а это является нарушением мер безопасности.

Они надеваются и поправляются до начала выполнения упражнения, а снимаются по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб.

В соответствии с мерами безопасности при проведении стрельб запрещается:

- расчехлять оружие или извлекать его из кобуры без команды руководителя (помощника руководителя) стрельб;
- направлять оружие, независимо от того, заряжено оно или нет, в сторону, где находятся люди или в направлении их возможного появления, так как может произойти несанкционированный выстрел, что зачастую приводит к жертвам;
- заряжать оружие боевыми или холостыми патронами без команды руководителя стрельб.

Запрещается открывать и вести огонь:

- без команды руководителя стрельб. Разрешается открывать и вести огонь только по команде «Огонь» («Вперед» - если это предусматривается порядком выполнения упражнения) руководителя (помощника руководителя) стрельб.

Данная команда дублируется на командном пункте красным флагом, а в ночное время – красным фонарем;

- из неисправного оружия, так как при этом возникает опасность получения травм;
- в опасных направлениях, которые обозначены руководителем стрельб;

² Огневая подготовка: курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 304 с.

³ Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук Н.В. Румянцева. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.

- при поднятом белом флаге (фонаре) на командном пункте стрельбища (тира), этот сигнал аналогичен команде «Отбой».

Запрещается оставлять заряженное оружие на огневом рубеже или где бы то ни было, а также передавать его другим лицам без разрешения руководителя (помощника руководителя) стрельб⁴.

При передвижениях с оружием во время выполнения упражнений, а также в паузах между выстрелами оружие должно быть направлено в сторону мишени и стреляющий не должен касаться спускового крючка. В таких ситуациях часто происходят случайные выстрелы.

Если выполнение упражнений связано с прыжками, поворотами, то при его выполнении оружие ставится на предохранитель и не должно быть направлено в стреляющего.

Запрещается удерживать ручное оружие за ствол вблизи дульной части и за корпус, где имеются подвижные детали. Со свободным ходом затвора хват должен быть таким, чтобы затвор не травмировал руки (руку).

Если по каким-либо причинам патрон оказался выброшенным из патронника, то стрельбу следует продолжать до израсходования всех патронов, а по окончании стрельбы доложить руководителю (помощнику руководителя) стрельб о неизрасходовании патрона (патронов).

Прекращать стрельбу необходимо по команде «Стой» или «Стой, прекратить огонь», а также самостоятельно при поднятии белого флага или появлении посторонних в районе стрельбы.

После окончания стрельбы нужно разрядить оружие, убедиться, что в нём не осталось патронов.

Осмотр мишеней производится только после полного окончания стрельб по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб.

Оружие заряжается и разряжается исключительно на стрелковом месте, при этом ствол должен быть обращен всегда в зону огня. Обращение с оружием требует повышенной внимательности. Следует помнить, что выстрелом можно не только ранить человека, но и лишить его жизни.

Сотрудник, нарушивший меры безопасности, должен быть отстранен от стрельбы. В дальнейшем он должен самостоятельно изучить правила ведения стрельбы и обращения с оружием.

Соблюдению мер безопасности, их усвоению необходимо уделять самое пристальное внимание. Сотрудники должны четко осознать, что несоблюдение элементарных мер безопасного обращения с оружием может привести к произвольному выстрелу и несчастному случаю.

⁴ Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2006.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук Н.В. Румянцева. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.
3. Огневая подготовка: курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 304 с.
4. Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2006.

References

1. Federal law of 07.02.2011 № 3-FL (ed. By 10.14.2014) «On Police».
2. Fire training: the textbook / under total. ed. Ph.D. N.V. Rumyantseva. - M.: TSOKR the Russian Interior Ministry, 2009.
3. Fire training: lectures. – M.: TSOKR the Russian Interior Ministry, 2008. - 304 p.
4. Schipin A.I., Kovshov N.V., Shestopalova E.V., Dyakova E.Y. Fire training in the police: a tutorial. - M.: Shield-M, 2006.

Карагодин А.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административно-правовых дисциплин

Косов А.А.,
начальник управления по работе с личным составом УМВД России
по Белгородской области

Karagodin A. V.,
the candidate of jurisprudence, the assistant professor,
head of the chair administrative law and administrative process

Kosov A. A.,
the head of department on work with the personnel of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Belgorod region

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

TOPICAL ISSUES OF FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье рассматривается механизм формирования кадрового резерва руководителей органов внутренних дел в условиях реформирования МВД на примере УМВД России по Белгородской области. Авторы предлагают апробированный в УМВД России по Белгородской области вариант алгоритма формирования и подготовки кадрового резерва руководящих кадров, включающий в себя организационные принципы, методы подбора резервистов, а также основные направления и формы подготовки сотрудников, включенных в состав кадрового резерва.

Ключевые слова: Кадровый резерв, подбор резервистов, технологии отбора, комплектование, принципы формирования кадрового резерва.

The article considers the mechanism of formation of a personnel reserve of the heads of the bodies of internal Affairs in terms of reforming the Ministry of internal Affairs on the example of the MOI of Russia in the Belgorod region. The authors suggest approved of in the MOI of Russia in the Belgorod region variant of the algorithm and personnel reserve training of managerial personnel, including organizational principles, the methods of selection of reservists, and the main directions and forms of training the employees included in the personnel reserve.

Key words: Personnel reserve, selection of reservists, technology selection, recruitment, principles of formation of a personnel reserve.

Одним из важных направлений деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования органов внутренних дел является кадровая политика, а именно - новый подход к формированию кадрового ядра - квалифицированных руководителей, способных оперативно принимать правильные решения в самых сложных и неординарных ситуациях.

Для того чтобы обеспечить подразделения органов внутренних дел высокопрофессиональными руководителями, отвечающими современным требованиям, необходимо правильно организовать процесс своевременного замещения руководящих должностей сотрудниками, обладающими высоким уровнем интеллекта, культуры, необходимой профессиональной подготовкой, безукоризненными моральными и высокими человеческими качествами.

Достижению этой цели служит формирование кадрового резерва, который позволит обеспечить потребность в обновлении и постоянном притоке новых руководителей из самых перспективных офицеров МВД, создание современной и эффективной системы ротации руководящих кадров.

В настоящее время в МВД России начата отработка методики формирования кадрового потенциала руководящего состава органов внутренних дел, в рамках которой для каждого руководителя выводится интегральная оценка его деловых качеств, наличия опыта работы, показателей образования и личных качеств. Данная оценка используется как основа при определении кандидатов для выдвижения на вышестоящие должности.

Актуальность поиска оптимальных форм и методов формирования эффективного и работоспособного кадрового резерва обусловлена тем, что на сегодняшний день не существует унифицированного, а тем более адаптированного к региональной специфике организации службы, механизма формирования и подготовки кадрового резерва.

Анализ научных исследований по проблеме и результаты их практического применения показывают, что необходим четкий алгоритм действий кадровых подразделений в области формирования высококвалифицированного кадрового резерва органов внутренних дел.

В рамках статьи предполагается определить сущность понятия кадрового резерва органов внутренних дел, раскрыть нормативно-правовую базу работы с кадровым резервом, выделить этапы процесса формирования кадрового резерва, рассмотреть современные технологии отбора, внести предложения по оптимизации процесса формирования и подготовки кадрового резерва органов внутренних дел.

Одним из приоритетных направлений развития кадровой работы является качественное улучшение системы подготовки и воспитания кадров, совершенствование нормативно-правовой базы кадровой работы, создание оптимальных условий для регулирования кадровых процессов.

В связи с этим объективно необходим и важен институт резерва кадров на выдвижение. По нашему мнению, это направление работы с кадрами должно носить приоритетный характер.

Создание надежного, действенного резерва кадров для выдвижения позволяет успешно решать задачу обеспечения постоянного притока свежих сил, преемственности в работе руководящих кадров. От умения руководящих кадров организовать личный состав для решения стоящих перед ними задач, от их компетентности, инициативы и деловитости в немалой степени зависит успех дела [1].

Таким образом, основной целью формирования резерва кадров на выдвижение является кадровое обеспечение выполнения оперативно-служебных задач путем своевременного замещения руководящими кадрами из числа резервистов вакантных должностей в органах внутренних дел. Одновременно резерв кадров на выдвижение – это создание основы планомерной и перспективной работы с руководящими кадрами [2].

Систематическая и планомерная работа с резервом является фактором стабилизации руководящих кадров, поскольку создает уверенность в перспективе служебного продвижения руководителей и способствует идентификации личных планов с целями и интересами органов внутренних дел.

Состав резерва должен обновляться также и путем включения новых достойных и перспективных кандидатов, прошедших отбор и изучение в служебных коллективах соответствующих органов и подразделений, причем обновление состава должно происходить на системной основе, по мере необходимости.

Работа с резервом требует принципиально новых подходов, так как в список резерва при оптимальном порядке его формирования должны включаться самые достойные кандидаты.

Кандидат на зачисление в резерв должен обладать не только соответствующими профессиональными качествами, знаниями, умениями и навыками, но и определенным опытом практической деятельности по профилю предполагаемой должности [3].

Одним из важнейших элементов обеспечения новой системы работы с резервом органов внутренних дел кадров является принятие нормативно-правовых актов, формирование соответствующей законодательной базы.

В настоящее время нормативная база, регламентирующая работу в УМВД России по Белгородской области по данному направлению, представлена приказом МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений», приказом УМВД России по Белгородской области от 02 ноября 2013 г. № 567 «О дополнительных мерах по реализации приказа МВД России от 30 августа 2012 года № 827 «Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений»».

Ведомственные нормативно-правовые акты регламентируют лишь общий порядок формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений.

В своей работе мы предлагаем апробированный в УМВД России по Белгородской области вариант алгоритма формирования и подготовки кадрового резерва руководящих кадров, включающий в себя организационные принципы,

методы подбора резервистов, а также основные направления и формы подготовки сотрудников, включенных в состав кадрового резерва.

Формирование кадрового резерва УМВД России по Белгородской области основывается на следующих принципах:

- актуальность резерва – потребность в замещении должностей должна быть реальной, вытекающей из результатов мониторинга кадровой ситуации на ближайшую и среднесрочную перспективу;
- соответствие кандидата должности и типу резерва – требования к квалификации кандидата при работе в определенной должности;
- перспективность кандидата – ориентация на профессиональный рост, требования к образованию, возрастной ценз, стаж работы в должности и динамичность служебной карьеры в целом, состояние здоровья;
- конкуренция – один из основополагающих принципов формирования кадрового резерва, который подразумевает наличие как минимум двух, а лучше трех кандидатов на одну руководящую позицию;
- подбор кандидатов в состав резерва с учетом нравственно-психологических и деловых качества для решения задачи постоянного улучшения качественного состава руководителей;
- регулярный и систематический поиск кандидатов для резерва руководителей на основе широкой гласности.

По нашему мнению, при отборе кандидатов в резерв для назначения на конкретные должности необходимо учитывать не только общие, но и специальные профессиональные требования, которым должен отвечать руководитель того или иного подразделения, а также особенности требований к личности кандидата, основанные на анализе ситуации в конкретном подразделении.

Исходными данными для формирования резерва руководящих кадров являются: профессиональный отбор, результаты аттестации, личные дела, штаты подразделений.

Работа по формированию кадрового резерва включают следующие этапы:

- анализ потребности в кадровом резерве;
- определение требований к резервистам;
- выявление и оценка кандидатов в кадровый резерв;
- утверждение состава кадрового резерва;
- обучение резервистов;
- назначение резервистов.

Первоначально, при формировании списка предполагаемого резерва решаются общие исходные задачи:

- оценка кандидатов;
- сопоставление совокупности качеств кандидата и тех требований, которые необходимы для резервируемой должности;
- сравнение кандидатов на одну должность и выбор наиболее соответствующих для работы в резервируемой должности [4].

Методы формирования списочного состава резерва:

- анализ документальных данных – отчетов, автобиографий, личного дела, результатов аттестации работников и других документов (изучение сотрудника по

личному делу позволяет получить данные его должностного роста, образования, квалификации и других показателей, однако этот метод дает неполную картину данных: он не позволяет получить достаточное количество информации об уровне развития личностно-деловых свойств и качеств сотрудника);

- беседа по специально составленному плану или вопроснику либо без определенного плана для выявления интересующих сведений (стремлений, потребностей, мотивов поведения и т.п.);

- наблюдение за поведением сотрудника в различных ситуациях (на службе, в быту и т.д.);

- оценка результатов служебной деятельности – показателей оперативно-служебной деятельности, выполнения заданий руководимым подразделением (управлением, отделом, отделением) за период, который наиболее характерен для оценки деятельности руководителя;

- метод заданной группировки сотрудников – сравниваются качества претендентов с требованиями должности того или иного ранга: под заданные требования к должности подбирается кандидат.

Дополнительные методы (используются при необходимости более глубокого изучения личных и профессиональных качеств кандидата):

- прием зачетов с целью выявления уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки, знаний нормативных документов и другой служебной документации;

- проверка умения применять имеющиеся знания на практике;

- оценка способности влиять личным примером на молодых сотрудников, а также передавать не только свои знания и опыт, но и формировать у них стремление к реализации своей профессии;

- определение рейтинга сотрудника на основе изучения мнения коллектива (в зависимости от целей изучение может проводиться сотрудниками кадровых аппаратов, специалистами-психологами путем применения методов прямого интервью, анкетирования и т.п.).

При анализе системы качеств руководителя в резервируемой должности, выделяются наиболее значимые и подлежащие учету:

- мотивация служебной деятельности (наличие и степень интереса к решению служебных проблем);

- стремление к расширению кругозора, ориентация на перспективу, успех, готовность к обоснованному риску;

- профессионализм и компетентность (знание основ организации управления, организаторские способности: умение организовать работу коллектива, направлять, координировать и контролировать деятельность подчиненных, владеть современными методами и техникой управления, способность ориентироваться в обстановке, решительность);

- образовательный и возрастной цензы, стаж работы, самостоятельность в принятии решений и умение их реализовать, умение вести переговоры, аргументировать свою позицию, отстаивать ее и др.;

- деловые качества (высокая ответственность за порученное дело, умение строить деловые отношения, целеустремленность, обязательность, инициатив-

ность в работе, высокая требовательность к себе и подчиненным, оперативность, умение обосновывать и принимать самостоятельные решения);

- личностные качества и потенциальные возможности (добросовестность, порядочность, скромность, простота в обращении с сотрудниками, коммуникабельность, объективность, корректность, внимание к окружающим, высокий моральный облик и т.д.).

При формировании резерва недостаточно отобрать способных к продвижению сотрудников - важно правильно подготовить их к должности и организовать продвижение по служебной лестнице [5].

Для профессиональной подготовки сотрудников, включенных в состав кадрового резерва, используются следующие методы:

- индивидуальная подготовка (в т.ч. под руководством вышестоящего руководителя);

- учеба на курсах повышения квалификации (в зависимости от планируемой должности);

- стажировка, исполнение обязанностей руководителя во время его отсутствия (в предполагаемой к замещению должности).

Для подготовки сотрудников, включенных в состав резерва, разрабатываются и утверждаются три вида программ:

1) Общая программа включает теоретическую подготовку - обновление и углубление знаний по отдельным вопросам управления подразделением; повышение образования резервистов, обучение специальным дисциплинам, необходимым для повышения эффективности управления подразделением. Предусматривается итоговый контроль в виде сдачи экзамена (зачета).

2) Специальная программа предусматривает разделение всего резерва по направлениям деятельности. Подготовка, сочетающая теорию и практику, подразумевает решение служебных задач по направлениям деятельности конкретного подразделения. В качестве контроля предусматривается разработка управленческих проектов, практических рекомендаций по улучшению результатов оперативно-служебной деятельности подразделения и их защита.

3) Индивидуальная программа включает в себя конкретные задачи по повышению уровня знаний, навыков и умений для каждого сотрудника, зачисленного в резерв, во время стажировки в резервной должности. Индивидуальные планы кандидатов разрабатываются непосредственными начальниками подразделений и утверждаются руководителями УМВД России по Белгородской области. Рубежный и итоговый контроль за выполнением индивидуальных планов осуществляется руководителями подразделений и сотрудниками УМВД России по Белгородской области, ответственными за подготовку резерва.

Для облегчения процесса адаптации к новой должности необходимо включить сотрудников из числа кадрового резерва в систему управления подразделением (на новом уровне), детально познакомить их с правилами и технологиями принятия решений, включить в работу подразделения в новом качестве. Для некоторых сотрудников проблемой становится изменение статуса (был коллегой, а стал начальником), поэтому кадровым службам необходимо продумывать

мывать процедуры адаптации и для «молодого» начальника, и для его «новых» подчиненных.

В качестве критериев оценивания эффективности работы по формированию кадрового резерва могут служить следующие показатели:

- отсутствие фактов (либо их незначительное количество) исключения сотрудников из состава кадрового резерва на основании пп. 23.1, 23.4 Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений, утвержденного приказом МВД России от 30.08.2012 г. № 827;

- назначение на руководящие должности сотрудников из состава резерва в запланированные сроки и по соответствующим направлениям работы [б];

- положительная динамика результатов оперативно-служебной деятельности подразделения после назначения руководителя из состава кадрового резерва;

- стабильный и благоприятный морально-психологический климат в коллективах, возглавляемых сотрудниками, назначенными на должность из состава кадрового резерва.

Формирование целостной системы организации работы с кадровым резервом в органах внутренних дел еще не завершено, сделаны лишь небольшие шаги по ее становлению, приняты основные нормативно-правовые акты, ведомственные положения, регламентирующие порядок комплектования, требования к подбору кандидатов в состав кадрового резерва, формы и методы подготовки «резервистов», обязанности должностных лиц, ответственных за работу с резервом кадров.

Сегодня институт резерва кадров используется еще недостаточно. Для его эффективного использования Министерству внутренних дел необходим единый унифицированный механизм эффективного формирования и использования кадрового резерва, который обеспечит реализацию одного из важнейших направлений кадровой политики МВД – формирования высокопрофессионального ядра руководителей различных уровней.

Список литературы

1. Дроздов В.А. Резерв кадров для выдвижения. Проблема планирования служебной карьеры и формирования «команды» руководителя право. – М.: Академия управления МВД России, 1994.

2. Кудрявцева Е.И. Оценка и развитие кадрового резерва управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ago-It.ru/publications.htm/315>.

3. Лановенко Е. Работа с кадровым резервом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=293>

4. Либерман К.А. Планирование и организация работы с резервом кадров [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosbuh.ru/article.asprba_id=913.

5. Пиримова В.Р. Разработка программы кадрового резерва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=3331>.

6. Вишневская А.В. Технология кадрового резервирования на государственной гражданской службе. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://vestnik.uapa.ru/issue/2008/03/05/>.

References

1. Drozdov V.A. Personnel reserve for promotion. The problem of career planning and forming the team of the head of law. – М.: Academy of MIA of Russia, 1994.

2. Kudryavtseva E.I. Assessment and development of a personnel reserve management. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.ago-lt.ru/publications.htm/315>.

3. Lanovenko E. Work with personnel reserve. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=293>.

4. Lieberman K.A. Planning and organization of work with personnel reserve [Electronic resource]. Mode of access: http://www.rosbuh.ru/article.asprba_id=913.

5. Pirimov V.R. Development program of a personnel reserve. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.kadrovik.ru/modules.phpop=modload&name=News&file=article&sid=3331>.

6. Vishnevskaya A.V. Technology personnel redundancy in the civil service. [Electronic resource] - access Mode <http://vestnik.uapa.ru/issue/2008/03/>.

Кравцова Е.А.,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Kravtsova E.A.,
the candidate of jurisprudence,
the senior teacher of civil law department

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEMS OF ORGANIZATION THE LEGISLATIVE BODIES IN SUBJECTS OF RUSSIA FEDERATION

Несмотря на то, что принятый 06.10.1999 г. Федеральный закон № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" перенес более ста изменений, нормы его далеки от совершенства. Авторы статьи рассматривают основные проблемы организации органов законодательной власти субъектов, которые следуют из формулировок норм данного закона.

Ключевые слова: законодательные органы власти, организация законодательных органов власти субъектов, система органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

The Federal law № 184-FZ "On General principles of organization of legislative (representative) and Executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation" was passed 06.10.1999 г, but Its rules are far from perfect. The authors discuss the main problems of the organization of legislative bodies of the subjects that follow from the wording of the norms of this law.

Key words: legislative bodies, the organization of the legislative authorities of subjects of Federation, the system of bodies of state power of subjects of the Russian Federation.

Ст. 11 Конституции устанавливает, что государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

Согласно ст. 77 система органов государственной власти субъектов федерации устанавливается субъектами самостоятельно в соответствии с общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Во исполнение данной статьи Конституции был принят Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (далее – закон № 184-ФЗ).

Статья 2 данного закона определяет систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации, относя к ней:

- законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации;
- высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации;
- иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Исходя из вышеприведенной нормы закона, ясно, что структура органов власти на уровне субъектов по сути своей аналогична структуре, наличествующей на федеральном уровне.

Следует обратить внимание на последовательность перечисления органов государственной власти субъектов, приведенных в статье. В отличие от Конституции, которая ставит на первое место Президента Российской Федерации, данный закон на первое место выводит законодательный орган государственной власти. Такая иерархия органов государственной власти представляется нам более правильной. Орган законодательной власти принимает законы – акты, занимающие приоритетное место в системе нормативных актов; он является коллегиальным органом, что затрудняет возможность «управления» им со стороны заинтересованных лиц; он представляет интересы населения и более тесно связан с избирателями, чем глава исполнительной власти.

Основные положения, касающиеся организации законодательных органов власти субъектов, закреплены в ст. 4 Федерального закона № 184-ФЗ. Согласно данной статье законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта Российской Федерации. Наименование законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, его структура устанавливаются конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта Российской Федерации.

Названия законодательных органов субъектов федерации разнообразны. Например, в Ростовской области действует Законодательное собрание, в Белгородской области – областная Дума, в Самарской области – Губернская Дума, в Карачаево-Черкесской Республике – Парламент.

Установление количества депутатов, избираемых в представительный орган субъекта федерации, до 2010 года устанавливалось субъектами Российской Федерации самостоятельно. В 2010 году положения закона № 184-ФЗ были уточнены Федеральным законом от 05.04.2010 № 42-ФЗ и на федеральном уровне приняты нормативы, согласно которым должна рассчитываться численность депутатов законодательного органа.

Установленное число депутатов должно составлять:

- а) не менее 15 и не более 50 депутатов - при численности избирателей менее 500 тысяч человек;
- б) не менее 25 и не более 70 депутатов - при численности избирателей от

500 тысяч до 1 миллиона человек;

в) не менее 35 и не более 90 депутатов - при численности избирателей от 1 миллиона до 2 миллионов человек;

г) не менее 45 и не более 110 депутатов - при численности избирателей свыше 2 миллионов человек.

Такое детальное регулирование численности представительного органа, на наш взгляд, противоречит ст. 77 Конституции, лишая субъектов собственного выбора в зависимости от особенностей субъекта федерации. Кроме того, ориентация на общее количество избирателей, а не жителей региона, затрудняет подсчет необходимого количества депутатов законодательного органа, заставляет стремиться к среднему числу депутатов во избежание необходимости изменения законодательства в случае существенного изменения количества избирателей и делает систему подсчета численности представительного органа «непрозрачной» для населения.

Процедура изменения численности представительного органа, установленная п. 3.1 ст. 4 Федерального закона № 184-ФЗ, достаточно громоздка. Она предполагает ежемесячное отслеживание численности избирателей региона в течение полутора лет, начиная за два года до переизбрания представительного органа. В случае, если в течение данного времени, численность избирателей меньше минимальной или больше максимальной, производится соответствующая корректировка численности представительного органа. Процедура корректировки численности представительного органа также подробно описана в законе. Поскольку численность представительного органа субъекта устанавливается в Уставе (Конституции) субъекта федерации, необходимо внести соответствующие поправки в его текст. Проект закона о внесении изменений вносится в законодательный орган исключительно высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и не позднее чем через сорок пять дней после установления факта увеличения численности избирателей или факта уменьшения численности избирателей.

При этом в законе имеется внутреннее противоречие. С одной стороны корректировка должна проводиться, если данные об изменении численности являются устойчивыми и подтверждаются ежемесячно в течение полутора лет, с другой стороны, глава субъекта обязан внести такие изменения не позднее чем через 45 дней после появления у него таких данных.

Кроме того, согласно Федеральному закону "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (ст. 16), устанавливающему порядок формирования списков избирателей, органы, осуществляющие регистрацию граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и органы ЗАГС подают информацию об избирателях главе муниципальной администрации не реже раза в месяц. А военные части – не реже 1 раза в 3 месяца. Для судов, устанавливающих недееспособность граждан, срок вообще не устанавливается.

Глава местной администрации поданные ему сведения передает в избирательную комиссию не реже 1 раза в месяц.

Как видно из вышесказанного, процедура формирования списков избирателей весьма громоздка, формирование данных занимает несколько месяцев и не позволяет мобильно отслеживать действительную численность избирателей. Уместно было бы в данном случае передавать данные непосредственно в избирательную комиссию, исключив в этой цепи лишнее звено – главу муниципального образования.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что норма об установлении численности представительного органа и процедуры изменения такой численности излишне громоздка, не относится к общим принципам организации власти, а детально ее регулирует, лишая самостоятельности субъекты федерации. На наш взгляд, данную норму необходимо убрать из закона, предоставив субъектам федерации право самим определять численность представительного органа, в зависимости от национальных и иных особенностей региона.

В настоящее время численность законодательных органов в различных регионах разнится достаточно сильно. В Воронежскую областную Думу избираются 56 депутатов, в Курскую – 45, в Белгородскую – 35, в Ивановскую – 24.

3. П. 5 ст. 4 Федерального закона № 184-ФЗ устанавливает обязанность субъектов федерации избирать не менее 25 процентов депутатов по спискам кандидатов от политических партий.

Указанная норма конкретизируется в уставах областей. Так, согласно уставам Воронежской, Курской, Тамбовской, Ивановской, Белгородской областей, половина состава Дум избирается по одномандатным округам, а половина – по спискам.

Законодательное собрание Калужской области полностью избирается по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством.

Определенные сомнения вызывает обращение к пропорциональной системе при выборах в законодательные органы субъектов федерации. Многие ученые относятся к пропорциональной системе выборов негативно:

«Переход к чисто пропорциональной избирательной системе будет способствовать обезличиванию власти, еще большему отдалению от ее рядовых граждан» [2, с. 77].

«Предложение относительно целесообразности перехода на пропорциональную систему взамен существующей смешанной системы избрания нижних палат законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, как представляется, не вполне соответствует общественным ожиданиям и не способно в современных условиях обеспечить адекватное представительство в указанных органах власти» [1, с. 56].

Мы солидарны с вышеприведенными высказываниями и считаем, что в настоящее время выборы в законодательные органы власти исключительно по пропорциональной системе не в состоянии обеспечить нормальную репрезентативность в законодательном органе. При голосовании по партийным спискам вначале

списка ставятся знакомые всем кандидаты. Это повышает популярность партии, но отнюдь не профессионализм лиц, избираемых в законодательные органы власти.

С другой стороны, правовая культура населения находится на столь низком уровне, что говорить о выборах достойных лиц при использовании мажоритарной системы также не приходится. Так, «создатель финансовых пирамид С. Мавроди, был избран в Государственную Думу по одномандатному округу» [6, с. 81].

Тем не менее, выборы в законодательные органы власти по одномандатным округам представляются в данный момент более предпочтительными, поскольку при проведении таких выборов население точно знает кандидатов в депутаты, которые будут представлять их интересы в законодательном округе, может с ними лично встретиться и сделать свой выбор более осознанно, чем при голосовании списками.

Срок полномочий депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и не может превышать пять лет. Анализ Основных законов субъектов Российской Федерации (конституций и уставов) показывает, что срок полномочий законодательных органов власти варьируется в пределах 4-5 лет. Такой срок работы представительных органов власти является повсеместной практикой и применяется во многих странах. Как заметила по этому поводу И.С. Назарова: «предусмотренный действующим избирательным законодательством современных зарубежных стран четырех- или пятилетний срок полномочий представительных органов власти и выборных должностных лиц в целом соответствует праву граждан на периодическую смену тех представителей, которые утратили доверие, сохраняя представительство граждан, проявивших свои положительные личные и деловые качества» [1, с. 57].

В России предусмотрено существование такого института, как отзыв депутата. Пп. «к» п. 1 ст. 5 закона № 184-ФЗ устанавливает, что порядок отзыва депутата законодательного органа государственной власти субъекта устанавливается субъектами самостоятельно. В настоящее время такой закон действует только в Тюменской области. В остальных субъектах федерации процедура отзыва депутата законодательно не установлена.

«Отсутствие федерального правового регулирования института отзыва депутата не способствует его широкому распространению в региональной практике. В последние годы, как отмечается в научной литературе, прослеживается тенденция отмены законов субъектов РФ, регламентирующих процедуру отзыва (Кировская, Московская, Ульяновская области)» [5, с. 46].

Число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Представительный орган представляет собой довольно сложную структуру. Он состоит из депутатов, часть из которых собирается в законодательном органе только во время заседаний (сессий), с целью принятия нормативных актов, часть работает в представительном органе на постоянной основе; аппарата, который обеспечивает работу представительного органа, а также помощников депутатов, в

обязанности которых входит обеспечение работы конкретных депутатов.

По общему правилу работа представительных органов осуществляется путем проведения заседаний, на которых рассматриваются вопросы, требующие нормативного регулирования. Вне сессий основное количество депутатов возвращаются на основное место работы, за исключением тех, кто выполняет свои функции на постоянной основе.

Количество депутатов, выполняющих свои функции на постоянной основе ограничено и, как правило, устанавливается законами субъектов. Именно такие нормы предусмотрены в Уставах Орловской, Липецкой, Рязанской, Тверской, Ивановской, Курской, Тамбовской, Калужской областей.

Непосредственно в Уставах предельная численность депутатов, работающих на постоянной основе, устанавливается в Белгородской, Владимирской, Воронежской областях. К примеру, п. 2 ст. 11 Устава Владимирской области устанавливает, что число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается Законодательным Собранием самостоятельно, но их количество не должно превышать десяти человек.

Согласно п. 1 ст. 27 Устава Воронежской области число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, не может быть более 1/3 от общего числа депутатов.

П. 1 ст. 22 Устава Белгородской области устанавливает, что число депутатов Белгородской областной Думы, работающих на профессиональной постоянной основе, не может превышать четырех и ежегодно определяется законом Белгородской области об областном бюджете.

По Уставу Костромской области (ст. 18) количество депутатов, работающих на постоянной основе, определяется областной Думой самостоятельно.

Как видим, нормы, определяющие постоянно работающий депутатский состав законодательных органов, существенно разнятся. Большинство Уставов отсылает к областным законам, Костромская область закрепляет данное полномочие за областной Думой. Представляется, что нормы, закрепленные в Уставах Белгородской, Воронежской и Владимирской областей, более корректны, и предельное число депутатов, работающих на постоянной основе, необходимо устанавливать Уставами, а не законами или иными нормативными актами. Это связано с тем, что Уставы являются Основными законами и вносить в них изменения более проблематично. Нормы, установленные Уставами, более устойчивы.

На наш взгляд, число депутатов, работающих на постоянной основе должно быть минимальным. Это связано со спецификой работы законодательного органа. Основной функцией законодательного органа является принятие законов и иных нормативных актов. Помимо принятия нормативных актов единственное полномочие, предусмотренное п. 4 ст. 5 закона № 184-ФЗ – это осуществление контроля за соблюдением законов субъектов, бюджетов субъектов и распоряжения собственностью субъекта.

Абсолютное большинство депутатов не являются профессионалами в нормотворчестве и, соответственно, не могут качественно подготовить нормативный акт. Эту функцию выполняют профессионалы – работники аппарата

областной Думы, либо работники исполнительной ветви власти, если законопроект вносится высшим должностным лицом субъекта. Для осуществления контроля за бюджетными средствами и распоряжения государственной собственностью субъекта при законодательных органах создаются специальные контрольно-счетные органы субъектов. Кроме того, для выполнения указанных контрольных функций, необходимо обладать специфическими навыками: разбираться в бухгалтерии и финансовом праве. Такая подготовка также присутствует далеко не у каждого депутата.

Таким образом, фактически все реальные возможности депутата сводятся исключительно к работе с населением. Однако для работы с населением у депутата есть помощники, которые также могут работать на постоянной основе. Поэтому количество депутатов, работающих на постоянной основе, должно быть минимальным.

Интересна норма Устава Белгородской области (ст. 22), согласно которой количество депутатов, работающих на постоянной основе, определяется ежегодно, в зависимости от состояния бюджета. Такая норма позволяет в случае необходимости, уменьшать количество депутатов, работающих на постоянной основе, и тем, самым, экономить бюджетные средства, а также стимулирует депутатов более тщательно исполнять свои обязанности. Думается, что наличие такой нормы в уставах других субъектов федерации было бы вполне целесообразно.

Норма Устава Калужской области (ст. 20), касающаяся рассматриваемой нами проблемы, сформулирована следующим образом: «депутат может осуществлять депутатскую деятельность в Законодательном Собрании Калужской области на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности. Основанием для перехода депутата на профессиональную постоянную основу является его личное заявление. Число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается законом Калужской области».

На наш взгляд, указанная статья содержит внутреннее противоречие. Для перехода депутата на профессиональную основу достаточно его личного заявления. Однако количество таких депутатов ограничивается законом. В таком случае непонятно, по какому принципу будут отбираться депутаты в случае, если количество депутатов, желающих работать на постоянной основе, будет больше, чем число, установленное в законе.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что законодательные органы государственной власти субъектов РФ имеют собственную структуру, которая должны быть установлена ими в строгом соответствии с законом № 184-ФЗ. Однако нормы данного закона являются излишне подробными, оставляющими органам государственной власти субъектов недостаточно самостоятельности при определении структуры представительных органов законодательной власти, а в некоторых случаях, даже существенно затрудняющими деятельность таких органов (как в рассмотренном нами случае с установлением предельной численности представительного органа власти). На наш взгляд, необходимо внести изменения в закон № 184-ФЗ, предоставив субъектам большую самостоятельность в данном вопросе.

Как совершенно справедливо заметила по данному поводу А.А. Степанова: «Субъекты Федерации, конструируя систему органов государственной власти, вправе реализовать собственное видение механизма государственной власти, руководствуясь при этом сложившимися историческими, политическими и прочими объективными факторами... При решении конкретных вопросов организации государственной власти приоритет все же должен принадлежать субъектам Федерации» [3, с. 17].

Список литературы

1. Назарова И.С. Избирательная система как конституционно-правовой механизм формирования института народного представительства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 56-58.
2. Саликов М.С. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы: материалы международной научной конференции (Москва 7-9 апреля 2005 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. - М.: ТК Велби, 2006.
3. Степанова А.А. Конституционные цели и законодательство об организации государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 16-19.
4. Тищенко И.В. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. Т. 1. С. 28-32.
5. Федюнин С.С. Особенности нормативно-правового регулирования конституционной ответственности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и высших должностных лиц субъектов РФ // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 44-46.
6. Чиркин В.Е. О пропорциональной избирательной системе с преференциальным вотумом // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 80-83.

References

1. Nazarova I.S. The electoral system as a constitutional-legal mechanism of formation of the Institute of national representation // The Russian justice. 2013. № 7. P. 56-58.
2. Salikov M.S. Centralism and democracy: the problem of finding the balance // Centralism, democracy, decentralization in a modern state: constitutional and legal issues: proceedings of the international conference (Moscow, April 7-9, 2005 г.) / under edition S.A. Avakian. - M.: Velbi, 2006.
3. Stepanova A.A. The constitutional objectives and the law on the organization of state government // The Constitutional and municipal law. 2014. № 3. P. 16-19.
4. Tishenko I.V. Problems of legal regulation of adoption of Russian children by foreign citizens // Vestnik Bel law Institute of MIA of Russia. 2013. № 1. P. 28-32.
5. Fedunin S.S. Peculiarities of legal regulation of the constitutional responsibility of the deputies of the legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation and the highest officials of the subjects of the Russian Federation // the Constitutional and municipal law. 2011. № 5. P. 44-46.

6. Chirkin V.E. On a proportional electoral system with preferential vote // Journal of Russian law. 2013. № 6. P. 80-83.

Лысенко В.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин

Крамской И.С.,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника учебного отдела дисциплин

Рязанова Н.А.,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Lysenko V.A.,
the candidate of jurisprudence, the assistant professor,
deputy head of the chair of state and legal disciplines

Kramskoj I.S.,
the candidate of jurisprudence, the assistant professor,
deputy head of the training division of disciplines

Ryazanova N.A.,
the candidate of jurisprudence,
senior lecturer department of state and legal disciplines

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

ON THE BASIC APPROACH TO UNDERSTANDING RIGHTS

В статье исследуются два основных варианта правопонимания: широкий и узкий подходы, дается современная трактовка понимания данного социального феномена.

Ключевые слова: право, тип правопонимания, правосознание, правовая норма, принципы права, правоотношение.

In the article two basic variants of understanding of right are investigated: wide and narrow approaches, modern interpretation of understanding of this social phenomenon is given.

Key words: right, type of understanding of right, sense of justice, legal norm, principles of right, legal relationship.

Значимость права в современный период времени неоспорима, так как право является не только средством управления, но и системой основных прав и свобод человека и гражданина. Проблема понимания права, безусловно, не является новой в правовой науке: ее сущность, роль и значение были предме-

том рассмотрения с древних времен. Однако к настоящему времени единой концепции понимания права в правовой науке не выработано, наличествующие теории сущности права отражают, как правило, лишь его различные аспекты.

Право – явление сложное и многогранное, поэтому его можно анализировать с различных позиций, выделяя в качестве основных те или иные его признаки. Отмеченный вопрос разрешается в зависимости от того, какой концепции права придерживается исследователь, на каких методологических позициях он стоит, и в данном случае речь идет о том, что традиционно в юридической науке определяется как тип правопонимания. В этой связи, не претендуя на тщательный анализ всех подходов к пониманию права, хотелось бы остановиться на самых основных точках зрения.

В современной российской юридической доктрине сложилось два подхода к пониманию и содержанию права: узкий и широкий.

Узкий (монистический) подход в советский период существования нашей страны предложил А.Я. Вышинский в 1938 году, который указывал, что право не есть система общественных отношений, право не есть форма производственных отношений, право есть совокупность правил поведения или норм, установленных или санкционированных государством и выражающих волю класса, стоящего у власти [3]. Представители данного подхода считают и признают исходной формой бытия нормы права, объективированные в законах и иных нормативно-правовых актах, издаваемых и охраняемых государством.

На рубеже 50-60 годов появился широкий (плюралистический) взгляд на право. Сторонники широкого понимания права предложили включать в его содержание наряду с нормами права различные правовые элементы. По их мнению, исходной формой бытия права является правоотношение, а также правопорядок общественных отношений, проявляющийся в действии и поведении людей, и др. [13, с. 54] При указанном подходе правом считается его функционирование, реализация, его воплощение в жизнь – в сложившихся и складывающихся общественных отношениях. Именно посредством общественных отношений формируется право, а нормы лишь закрепляют его в законах и других нормативно-правовых актах и находятся в непосредственной зависимости от них.

По нашему мнению, эти взгляды являются верными, так как в реальности большинство правовых норм возникают и черпаются законодателем из жизни и только затем закрепляются в законах.

Включение различных элементов в содержание права с точки зрения философского понимания права (в философии под содержанием понимают совокупность различных элементов и их взаимодействие, определяющих основной тип, характер того или иного предмета, явления, процесса) позволяет рассматривать содержание права в разнообразных ракурсах. С точки зрения «широкого толкования, право выступает в трех проявлениях: правосознании, правовых нормах и правоотношениях. Каждый составляющий право элемент связан с другими, образуя «тройственное единство» [4, с. 12]. Сторонники «широкого» понимания признают включение в состав права указанных элементов, но это вовсе не означает единства их мнений по иным вопросам исследуемой проблематики.

Л.С. Явич включает сюда субъективные права [18, с. 15]. Р.З. Лившиц говорит не о правовых отношениях, а об общественных отношениях, порождающих правовые нормы и, в свою очередь, испытывающих воздействие этих норм [10, с. 9]. Н.И. Козюбра считает, что понятие права охватывает собой и правоотношения, которые составляют «деятельно-практическую сторону права, его социально-реализованное бытие» [8, с. 7]. Но, пожалуй, самый широкий взгляд на право сформулирован в формуле предложенной Г.В. Мальцевым: «Право - это, прежде всего, сама общественная жизнь» [12, с. 223].

Отдельные авторы предложили включать в понятие и содержание права наравне с правовыми нормами «общие положения и принципы», исходные законодательные предписания» и т.п. [2] В этой связи В.П. Малахов констатирует, что право – не совокупность норм, а совокупность принципов [11, с. 24].

В частности, С.С. Алексеев возражая против таких суждений, верно отмечает, что «и принципы права, и «исходные законодательные предписания», и общие дозволения и запреты – все это охватывается понятием юридической нормы» [1].

В свою очередь, В.Д. Зорькин говорит о необходимости включения в общее понятие права правоотношений, так как они генетически предшествуют норме [6, с. 51]. Подтверждая это положение, он констатирует, что «право живет не только на уровне общего (нормативные предписания), но и на уровне единичного (правоотношения), юридический статус субъекта, его права и обязанности, нормы не могут застыть в кодексах и предписаниях закона – они воплощаются в правоотношениях» [6, с. 51].

Широкое понимание права не является новшеством. Еще Е.Б. Пашуканис включал в понятие «право» правоотношения, нормы и идеологию права [15, с. 3]. Он считал исходной «клеточкой» права именно правоотношение. «Юридическое отношение - это первичная клеточка правовой ткани, и только в ней право совершает свое реальное движение. Право как совокупность норм, наряду с этим, есть не более как безжизненная абстракция... Право как объективное социальное явление не может исчерпываться нормой или правилом, все равно записанным или незаписанным» [16, с. 78-80].

П.И. Стучка писал, что определение права как совокупности правоотношений получает развитие в понимании права как сложной надстройки, которую образуют во взаимодействии правовые отношения, правовые нормы и правосознание господствующего класса [18, с. 146]. А.П. Дудин характеризует правовое отношение «как особенное свойство самих общественных отношений», как свойственную им самим специфическую «правовую сущность», а «общественные отношения саморазвиваются в правовые по своей сущности отношения в силу естественно-исторической (экономической и политической) необходимости, а не становятся таковыми в результате воздействия норм права на какие-то неправовые фактические отношения» [5, с. 4-5]. Таким образом, эта позиция не потеряла своих сторонников и в современных условиях, когда правоотношение считается одним из основополагающих элементов права и правовой системы.

Общеизвестно утверждение что правоотношения и нормы права возникают на основе воли людей. Как указывает С.И. Ожегов, воля – есть сознатель-

ное стремление к чему-либо [14]. Следовательно, и нормы права, и правоотношения, прежде чем обрести реальность, проходят через сознание людей, осознание существующих законов возникает по их поводу, на их основе. Более того, несмотря на то, что правосознание является духовной сферой, оно не замыкается только на сфере духа, но и реализуется вовне, то есть находит свое отражение, как в законодательстве, так и в действиях конкретного индивида.

К пониманию права нельзя подходить с одной точки зрения, каждый из подходов правомерен, каждый отражает определенную сторону права. Без нормативного понимания права недостижима определенность и стабильность в правовых отношениях, законность в деятельности государственных органов и должностных лиц. Напротив, лишь через социологическое понимание право обретает конкретность и практическое осуществление, без него оно остается декларацией, системой текстов или практическое осуществление остается для него декларацией, системой текстов или моральных пожеланий [4, с. 19].

Доверившись плюралистической методологии, предлагающей множественность истины и способов ее познания, мы неизменно придем к признанию множественности всех гипотетически возможных правовых идеалов. «Следует признать, что в зависимости от условий места и времени в качестве права выступает то одна, то другая материя, то в одной, то в другой ее форме, - утверждает В.В. Лазарев. - Понимание права носит во многом условный и договорный характер. Юристы вполне могут допустить разные характеристики права. И каждая характеристика будет уместной в той мере, в какой она кому-то служит, кому-то приносит пользу» [9, с. 15]. Но истина не допускает в отношении себя компромисса. Истина не может быть изменена по соглашению, подвергнута субъективному переосмыслению без того, чтобы не утратить какие-то свои черты, т.е. перестать быть истиной. В массе разнообразных подходов к пониманию права истина всегда одна, даже если таковая не обнаружена ни одним из известных типов правопонимания.

Таким образом, возникает необходимость интегративного (комплексного) подхода к праву, объединяющего возможности всех других взглядов. Его отличает гибкость, поскольку он может использовать позитивные стороны других подходов, чем компенсируются их недостатки. О необходимости данного подхода говорят В.С. Афанасьев, Н.Л. Гранат, В.В. Лазарев, А.Г. Братко. Важной стороной интегративного правопонимания является признание нормативности права, тот факт, что только государство в лице его органов может устанавливать или (санкционировать) обязательные для исполнения правила поведения. Без участия государства право просто не может получить объективного выражения.

О необходимости новых подходов при изучении права пишет С.С. Алексеев: «Оно уже не является простым исследованием юридико-аналитического порядка (хотя и имеет в своей основе специально-юридическую обработку правового материала, ее результаты). Но оно не может быть охарактеризовано и как чисто философское» [1, с. 17].

В.П. Малахов предлагает рассматривать право как миф. Он считает, что составляющей современного теоретического мышления является мифология, которая, однако, старательно и стыдливо обходится правоведами вниманием,

как грех молодости и замаливается рассуждениями о научности общеправовой теории [11].

По этому поводу Е.В. Киричѐк отмечает, что складывается впечатление, что то, о чем мы говорим наяву, как о реальном, на самом деле, по мнению отдельных авторов, не существует, является некой фикцией. Видимо таково моральное состояние нашего общества. А, как известно, каково это моральное состояние, таково и право. Более того, там, где на общегосударственном уровне, на уровне единой для всего народа нормы наличествует то, что созвучно правам и свободам человека и гражданина – там они реально есть и процесс их реализации гарантирован. А называть эти правовые явления мифами, фикциями, патологиями – ненормально, а также бестактно, аморально, контрпродуктивно [7].

Ввиду разных подходов к пониманию права до сих пор не выработано единого понятия права, необходимого для всей системы правовых понятий, категорий и, конечно, для юридической практики.

Исследовав право с точки зрения специфики составляющих его содержание элементов, полагаем возможным уже сейчас указать на некоторые важные, на наш взгляд, обстоятельства:

1. Нормы права и правоотношения при разных подходах к пониманию права, так или иначе, содержатся в дефинициях права, поэтому можно говорить о том, что они являются отправной методологической основой понимания и определения права.

2. Право выступает в настоящее время единственным универсальным регулятором общественных отношений. Оно включает другие правовые явления, будь то норма, правоотношения, правовое сознание, законодательство.

3. По нашему мнению, исследование понимания и определения права и его содержания, питает идею о расширении предмета правопонимания – о том, что следует принимать во внимание не одни лишь правовые нормы, правовые принципы, правосознание и правоотношения, а весь спектр правовых (юридических средств) при помощи которых осуществляется воздействие на общественные отношения, и, в конечном счете, всю правовую систему. Иными словами, функционирует сложный механизм правовой системы, отнюдь не сводящийся к юридическим нормам и правоотношениям. А это в свою очередь означает, что, говоря о праве и его понимании, нельзя игнорировать тех составных частей механизма, которые нормами права не являются, но без которых сами нормы действовать не в состоянии.

Поэтому право есть подлинно существующий общественный феномен. Учитывая специфические особенности юридической науки, которая во многом имеет дело с государственно-правовой действительностью опосредованной в нашем сознании, стоит отметить имеющий место полисемантизм права, обусловленный, тем, что право выступает как многостороннее, сложноструктурированное социальное явление. Многочисленные определения понятия права являются аналитическим выражением правовой мысли, необходимо признать, что каждый тип правопонимания является отражением лишь одной из сторон, свойств права.

Следует констатировать, что на современном этапе развития правовой науки бытие права не может быть до конца познано и определено, и поэтому в условиях имеющегося плюрализма правопонимания невозможно дать однозначный ответ на вопрос, что такое право.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. - М., 1982.
2. Аюева Е.И. Взаимодействие единичного, общего и особенного в правовых явлениях // Советское государство и право. 1969. № 3.
3. Вопросы теории государства и права. - 2-е изд. - М.: Госюриздат, 1949.
4. Горобец В.Д. Современные подходы к пониманию права и их значение для управленческой и правоохранительной деятельности: лекция. - М.: Академия МВД РФ, 1994.
5. Дудин А.П. Диалектика правоотношений / под ред. В.О. Тененбаума. - Саратов, 1983.
6. Зорькин В.Д. Из выступления на «круглом столе» «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979. № 8.
7. Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы: монография. - М.: Типография ТЕЛЕР, 2014.
8. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. - Киев, 1979.
9. Лазарев В.В. Инструментальный подход к праву // Государство и право. 2003. № 1.
10. Лившиц Р.З. Современная теория права: краткий очерк. - М., 1992.
11. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
12. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. - М., 1977.
13. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. - М.: Норма, 2000.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 2002.
15. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. - М., 1924.
16. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. - М., 1980.
17. Стучка П.И. Революционная роль права и государства. - М., 1923.
18. Сущность права: социально-философское понимание развития и функционирования юридической формы и общественных отношений. - Л.: ЛГУ, 1985.

References

1. Alekseev S.S. General theory of law. T. 2. - M., 1982.
2. Ayueva E.I. The interaction of a single, common and special events in the legal // Soviet State and Law. 1969. № 3.
3. Problems in the theory of state and law. 2nd ed. - M.: Gosyurizdat, 1949.
4. Gorobetc V.D. Modern approaches to understanding the law and their implications for management and law enforcement: lecture. - M.: the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994.
5. Dudin A.P. The dialectic relations / ed. V.O. Tenenbaum. - Saratov, 1983.
6. Zorkin V.D. From a speech at the "round table" "On the understanding of Soviet law" // Soviet State and Law. 1979. № 8.
7. Kirichëk E.V. Organizational and legal mechanism to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: Theoretical and practical problems: monograph. - M.: Typography Teleri, 2014.
8. Kozyubra N.I. Socialist law and social consciousness. - Kyiv, 1979.
9. Lazarev V.V. The instrumental approach to law // State and law. 2003. № 1.
10. Livshits R.Z. The modern theory of law: a brief sketch. - M., 1992.
11. Malakhov V.P. Myths of modern general legal theory: monograph / V.P. Malakhov. - M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2013.
12. Maltsev G.V. Social justice and right. - M., 1977.
13. Nersesyants V.S. General theory of law and state. - M.: Norm, 2000.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Dictionary of Russian language. - M.: Azbukovnik, 2002.
15. Pashukanis E.B. General theory of law and marxism. - M., 1924.
16. Pashukanis E.B. Selected works on the general theory of law and state. - M., 1980.
17. Stuchka P.I. The revolutionary role of law and the state. - M., 1923.
18. The essence of the law: the social and philosophical understanding of the development and functioning of the legal form, and public relations. - L.: LSU, 1985.

Москаленко С.А.,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин

Батова О.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»

Moskalenko S.A.,
the candidate of jurisprudence,
the teacher of the department of administrative and legal disciplines

Batova O.V.,
the candidate of jurisprudence,
the assistant professor of civil law and procedure Law Institute
National Research University «BSU»

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF RIGHTS AND FREEDOMS OF WOMEN AND MEN

В статье анализируется генезис принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в процессе становления и совершенствования конституционного законодательства.

Ключевые слова: равенство, мужчина, женщина, правовой статус, равные права и свободы.

The article examines the genesis of the principle of equality of rights and freedoms of women and men in the process of formation and perfection of constitutional law.

Key words: equality, man, woman, legal status, equal rights and freedom.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации мужчина и женщина имеют равные права и равные возможности для их осуществления [1]. Данная правовая конструкция является предметом пристального внимания ученых, обусловленного необходимостью установления истинного набора прав и возможностей мужчин и женщин, обеспечивающего их подлинное равенство. Вместе с тем равенство полов идентифицируют как равенство различных социальных групп. Таким образом, мужчины и женщины, действительно, могут быть равноправны, обладая при этом не одинаковым, а равноценным правовым

статусом с характерным комплектом субъективных прав на основе одинаковых и специальных жизненно важных интересов и потребностей [6, с. 13-24].

Данный тезис в России подтвержден на уровне судебной практики Конституционного Суда. Таковая исходит из равноценности правовых статусов и соответствует не только юридическому равенству, но в большей мере социальному. Так, оценивая разный пенсионный возраст женщин и мужчин, Конституционный Суд России указал на то, что законодатель применил здесь градацию с учетом и физиологических, и иных различий между ними. Помимо этого, исходил из особой социальной роли женщины в обществе, опосредованной материнством, находящимся под государственной защитой. Таковую дифференциацию не следует расценивать в качестве дискриминационного ограничения конституционных прав мужчин. По смыслу ст. 19 Конституции РФ она обеспечивает не формальное, а подлинное равенство [2]. В еще одном своем решении Конституционный Суд отметил отсутствие нарушения заявленного принципа равноправия нормой Уголовного кодекса России о запрете назначения пожизненного лишения свободы женщинам [3].

Именно принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин является индикатором состояния равенства в обществе. Равенство мужчин и женщин - это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения, отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей для их реализации вне зависимости от признака пола.

Несмотря на то, что фактор пола отражен в ч. 2 ст. 19 Базового закона, ч. 3 данной нормы специально фиксирует положение о равных правах и свободах мужчин и женщин. Принципиальное отличие в закреплении данного требования Конституцией России 1993 г. состоит в том, что для мужчин и женщин предусмотрены равные возможности для реализации субъективных прав и свобод. Таким образом, фокусная норма содержательно не ограничивается провозглашением формально-юридического равенства. Таковая определяет перспективу решения данной проблемы путем фактического обеспечения реализации женщинами прав и свобод наравне с мужчинами. Сделаем ремарку, что использованная формулировка в ч. 3 ст. 19 Конституции России, указывающая первоначально мужчину, подчеркивает, что именно он, его права и возможности являются мерилем для таковых у женщин. В силу этого, а также исторически сложившегося положения женщин в нашей стране, физиологических особенностей женского организма, функций, которые женщины выполняют в семье, их права и правовой статус являются предметом для «выравнивания», ликвидации существующей в данной части деструкции.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость целенаправленной законотворческой работы, а также реализации социальной политики, предоставляющей женщинам специальные льготы и гарантии для фактического паритетного положения их возможностей с мужскими. По этому поводу, а также ввиду сопряжения статуса «женщины» со статусом «матери», в Базовом законе российского государства предусмотрены: ст. 7, определяющая семью, материнство и детство в качестве задач социального государства; ст. 38, формализующая государственную защиту материнства, детства и семьи.

Смысл конституционного принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин исключает дискриминацию женщин в той же мере, в какой исключает дискриминацию мужчин. Данный аспект можно подтвердить как на уровне сложившейся конституционной практики, так и имеющимися теоретическими исследованиями.

В силу того, что заявленный принцип определяется в качестве правового и конституционного, соответственно, представляет интерес его формализация в многочисленных актах. Поэтому уже на данном этапе мы можем утверждать, что правовое регулирование равенства прав и свобод мужчин и женщин возможно интерпретировать как совокупность однородных групп правовых актов, обособленных по предмету регламентации. В качестве первого элемента нами указывался конституционный. Он представлен только нормами Конституции РФ – непосредственно ч. 3 ст. 19, а также ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 38.

Необходимо отметить, что детальный анализ показал отсутствие в Российской Федерации специального закона (это же касается и актов Президента и Правительства Российской Федерации), посвященного конкретизации конституционного установления ч. 3 ст. 19 и регулированию равенства прав и свобод мужчин и женщин. Данное также актуально и для правовых актов, которые бы в своем наименовании содержали термин «равенство», «равноправие» применительно к правам и свободам мужчин и женщин в той или иной области.

Вместе с тем, следует отметить единственный в нашем государстве правовой акт, так называемой специальной группы – конкретизирует норму ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации и регулирует узкоспециализированную группу отношений по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Этим актом является Постановление ГД ФС РФ от 20 ноября 1997 г. № 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

Отметим позитивную цель Концепции, состоящую в определении общей стратегии и приоритетных направлений законотворческой деятельности в сфере обеспечения равных прав и свобод мужчин и женщин, создания равных возможностей для их реализации на основе Конституции, законодательства и международных обязательств Российской Федерации и с учетом реальной политической и социально-экономической ситуации в стране.

Хотелось бы с положительной стороны охарактеризовать наличие данного документа в российской правовой системе. Однако содержательно документ соответствует концу 90-х гг. XX века, поэтому, полагаем, нуждается в современном обновлении.

Особого внимания заслуживает Постановление Правительства РФ от 8.01.1996 № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (далее – Концепция) [4].

Концепцией определена общая стратегия и приоритетные направления государственной политики по отношению к женщинам, нацеленные на реализацию принципа гендерного равенства и создания равных возможностей для женщин и мужчин на основе Конституции, международных обязательств России и рекомендаций IV Всемирной конференции по положению женщин «Дей-

ствия в интересах равенства, развития и мира» (Пекин, сентябрь 1995 г.) с учетом современной отечественной реальной социально-экономической ситуации.

В Концепции размещены «Важнейшие особенности статуса женщин, вызывающие особую озабоченность в Российской Федерации»:

- соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами человека;

- участие женщин в принятии решений на всех уровнях;

- обеспечение равных прав на рынке труда;

- охрана здоровья женщин;

- насилие в отношении женщин.

Далее указаны стратегические цели и основные подходы к их реализации на основе важнейших особенностей статуса женщин, вызывающие особую озабоченность в России.

В разделе «Координация действий по реализации основных положений концепции» даны соответствующие рекомендации:

- по включению совокупности вопросов, направленных на улучшение положения женщин в Российской Федерации в разрабатываемых проектах нормативных актов, федеральных, отраслевых и региональных программ;

- по координирующим действиям во всех звеньях федерального и региональных механизмов, улучшающих положение женщин и обеспечивающих их равные права в обществе, надлежащее финансовое обеспечение, сроки исполнения, конкретных исполнителей и контроль за реализацией мероприятий;

- по тесному взаимодействию с неправительственными организациями и общественными объединениями в целях широкомасштабного привлечения их к осуществлению государственных мероприятий, направленных на улучшение положения женщин.

Считаем, что Правительство Российской Федерации как субъект публичной власти универсальной компетенции должно в данный документ концептуального характера вносить актуальные изменения, которые будут соответствовать действительности в аспекте состояния защищенности прав женщин, а также дальнейших адекватных мероприятий, минимизирующих нарушения. В нынешнем же состоянии Концепция по «реальным» цифрам и положению соответствует концу 1990-х гг. XX века.

Здесь же следует отметить положительную роль Постановления Правительства РФ от 29 августа 1996 г. № 1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» [5]. Уточним, что проблема компенсации правового положения женщин относительно мужчин является неисчерпаемой, поэтому, полагаем, программные документы имеют здесь особое значение, позволяя сравнить результаты, действенность мероприятий и т.д. Однако указанный документ был принят только до 2000 г. Считаем, данное направление требует корректировки.

Общий анализ конституционно-правового закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России позволяет сделать вывод, что данное положение закреплено на данный момент лишь в декларативном формате, и для укрепления обозначенных позиций необходимо законодательное и ис-

полнительное вмешательство как на уровне государства, так и на уровнях субъектов федерации и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина В.Р., Бушмелева Г.Н., Корниенко Н.Н., Кропотова Г.И. и Мамаева А.С. на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // Документ опубликован не был; www.garant.ru.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 927-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагова Романа Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57, 59 и части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был; www.garant.ru.
4. Постановление Правительства РФ от 8 января 1996 № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2004 г.) // Российская газета. 1996, 14 февраля; СЗ РФ. 2004. 2004. № 31. Ст. 3268.
5. Постановление Правительства РФ от 29 августа 1996 г. № 1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» (ред. от 22.09.1999 г.) // СЗ РФ. 1996. № 37. Ст. 4300; 1999. № 40. Ст. 4860.
6. Азарова Е.Г. О равноправии полов и социальном обеспечении граждан с детьми // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 13-24.

References

1. The Constitution of the RF, adopted by popular vote December 12, 1993.
2. Definition of the Constitutional Court of the RF of December 21, 2000 № 276-O «to refuse to accept complaints from citizens Berezkina V.R., Bushmeleva G., Kornienko N.N., Kropotova G.I., Mamaeva A.S. and a violation of their right to a pension provision of the provisions of Articles 10 and 12 of the Law «On State Pensions in the Russian Federation» and article 242 of the Labor Code of the Russian Federation // The document has not been published; www.garant.ru.
3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 15, 2007 № 927-O-O 'refusal to accept complaints from citizens Shagova Roman Paton a violation of his constitutional rights provisions of Articles 57, 59 and the second part of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation' // The document has not been published; www.garant.ru
4. The Government Decree of 8 January 1996 № 6 «On the concept of improving the status of women in the Russian Federation» (ed. By 26.07.2004, the) // Russian newspaper. 1996, February 14; NW. 2004. 2004. № 31. Art. 3268.
5. The Government Decree of August 29, 1996 № 1032 «On approval of the National Plan of Action for the Advancement of Women and Enhancing Their Role in Society until 2000» (ed. By 22.09.1999, the) // NW. 1996. № 37. Art. 4300; 1999. № 40. Art. 4860.

6. Azarov E.G. Of gender equality and social security of citizens with children // Journal of Russian law. 2010. № 9. Pp. 13-24.

Прокопов А.Г.,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности

Prokopov A.G.,

the candidate of jurisprudence,
the teacher of the chair of operational-investigative activity

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНОГО КРУЖКА КАФЕДРЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

**ON SOME ISSUES THE OPTIMIZATION OF SCIENTIFIC CIRCLE CHAIR
OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY, BELGOROD LAW
INSTITUTE OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY**

В статье предпринята попытка определения приоритетных направлений научных исследований, осуществляемых в рамках научного кружка кафедры ОРД, а также представлена точка зрения автора по основным направлениям оптимизации деятельности научных кружков в рамках прикладных дисциплин.

Ключевые слова: научный кружок, научная деятельность, исследования, кафедра оперативно-разыскной деятельности, развитие теории ОРД, творческая инициатива.

The author attempts to determine the priority directions of scientific researches carried out in the framework of the scientific section of the Department of operational-investigative activity, and presents the author's point of view on key areas of performance optimization of scientific circles under the applied disciplines.

Key words: scientific circle, scientific activities, research, Department of operational-investigative activity, the development of the theory of operational-investigative activity, creative initiative.

Основной формой организации научной работы среди курсантов, слушателей и студентов в образовательных учреждениях (организациях), в том числе и в Белгородском юридическом институте МВД России, является деятельность научных кружков кафедр. Научный кружок, по своей сути, представляет собой небольшой коллектив, где научные интересы каждого участника направлены на глубокую разработку важнейших теоретических вопросов.

Во время выполнения заданий руководителя научного кружка курсанты и слушатели изучают принципы, методы и приемы ведения научной работы, делают первые шаги к самостоятельному творчеству. Они учатся работать с научной литературой, приобретают навыки критического отбора и анализа необ-

ходимой информации [3, 165-168]. С каждым годом написание работы превращается в творческий процесс.

Тем не менее, при планировании деятельности научных кружков на учебный год, в первую очередь, перед их руководителями, а затем перед самими участниками-исследователями возникает достаточно сложный и весьма важный вопрос – определение приоритетных направлений предстоящих исследований.

Несмотря на то, что руководство кружком осуществляется преподавателем кафедры, которому отводится важнейшая роль в организации научной деятельности, все же проведение глубоких научных исследований это, как правило, индивидуальная работа каждого его участника. Принятие решения о проведении научного исследования, определение его темы зависят от желания и возможностей самого участника научного общества.

Происходящие изменения в деятельности органов внутренних дел, вызванные реформированием системы МВД, безусловно, расширяют перечень актуальных вопросов, которые могут стать предметом научных разработок. Учитывая профиль кафедры оперативно-разыскной деятельности и тот факт, что наиболее отчетливо организация и тактика ОРД регламентирована на ведомственном нормативно-правовом уровне [1; 4, 40-44], составляющем правовую основу указанной деятельности, целесообразно отметить высокую значимость базового для оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации Наставления 2013 года.

Принципиальная новизна многочисленных положений действующего Наставления, пришедшего на смену одноименному Наставлению 1996 года, бесспорно, обуславливает необходимость проведения всесторонних научных исследований организационно-тактических проблем, открывшихся в области ОРД ОВД, в том числе в рамках научного кружка кафедры.

Также при определении приоритетных направлений научных разработок нельзя обойти стороной то обстоятельство, что в перечне образовательных организаций высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования МВД России, наделенных функциями учебно-научного центра по реализации приоритетных профилей подготовки Белгородский юридический институт определен профильной образовательной организацией по проблемам деятельности подразделений по обеспечению безопасности на транспорте [5].

Учитывая вышесказанное можно предположить, что в настоящее время актуальными направлениями деятельности научного кружка по кафедре ОРД также является научное исследование проблем деятельности оперативных подразделений [6] органов внутренних дел на транспорте.

Пожалуй, обозначенные направления деятельности научного кружка кафедры ОРД Бел ЮИ МВД России в настоящее время являются наиболее приоритетными для проведения интересных и значимых научных исследований. В то же время, несмотря на их актуальность, априори целесообразно отметить возможные трудности проведения научных разработок по указанным выше проблемам.

Не останавливаясь на тех незначительных вопросах, которые в принципе приходится решать в процессе деятельности научных кружков различных кафедр, отметим основные сложности, присущие организации работы кружка кафедры ОРД. Во-первых, это определенные ограничения, не позволяющие курсантам знакомиться с отдельными сведениями, составляющими государственную тайну [2].

Несмотря на то, что в настоящее время в открытых учебных и литературных изданиях достаточно подробно освещаются теоретические положения организации и тактики осуществления ОРД, представляется, что проведение научных исследований, написание научных статей, представляющих значительный интерес и вносящих определенный вклад в дальнейшее развитие теории оперативно-разыскной деятельности без обобщения практического опыта подразделений ОВД, правомочных осуществлять ОРД, все же невозможно. Такие сведения, составляющие эмпирическую базу научных исследований, как правило, находят свое отражение в закрытых публикациях и специальных отчетах, имеющих соответствующий гриф секретности, к ознакомлению с которыми курсанты попросту не допущены [7].

Возвращаясь к профилизации Белгородского юридического института МВД России и принимая во внимание необходимость проведения исследований по проблемным вопросам деятельности ОВД на транспорте (в данном случае оперативных подразделений) в целях ее последующего совершенствования, стоит отметить, что всестороннее обобщение практического опыта рассматриваемых подразделений на примере деятельности Белгородского линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте вызывает определенные сложности.

Они обусловлены тем, что с учетом территориальности дислоцирования Белгородского юридического института МВД России, у курсантов отсутствует практическая возможность непосредственного исследования особенностей организации и тактики оперативно-разыскной деятельности на всех видах транспорта, а именно водном.

Помимо этого, полагаем, что назначение и закрепление за каждым исследователем конкретных тем научных работ не обоснованно, так как не позволяет реализоваться в полном объеме творческой инициативе молодого исследователя. Наука не может и не должна быть «из-под палки». Поэтому каждый участник научного общества с учетом собственных интересов и пристрастий должен сделать самостоятельный выбор направления исследовательской работы.

Дальнейшее всестороннее изучение выбранных проблем в рамках кружков определено способствует развитию у их участников таких важных качеств, как творческое мышление, умение отстаивать собственную точку зрения. Наличие таких качеств, позволяющих проводить различные по сложности исследования, безусловно, необходимо при написании тех же самых рефератов, курсовых и дипломных работ в рамках учебного процесса.

Следовательно, можно с уверенностью говорить о том, что привлечение в кружки их участников по кафедрам общенаучных и общественных дисциплин

целесообразно осуществлять уже с первого курса обучения и продолжать в течение всего его периода.

Если же говорить о кафедре ОРД, то следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность является специальной прикладной наукой. К проведению научных исследований в рамках данного учебного курса целесообразно приступать после того, как обучаемые освоят общенаучные дисциплины.

Высказанное мнение обосновано тем, что выполнение научных исследований имеет своей целью развитие творческой и познавательной способности, направлено на закрепление и расширение теоретических знаний и углубленное изучение выбранной темы.

На старших курсах курсанты и слушатели проходят стажировку по специальности и при выборе темы научных исследований учитывают свой пусть и незначительный, но собственный практический опыт в органах внутренних дел, что только увеличивает научную ценность работы.

Сказанное подтверждается и анализом деятельности научного кружка кафедры ОРД. Члены научного кружка из числа старших курсов проявляют большую инициативность, активно дискутируют после выступлений с докладами, чаще готовят работы на вузовские, межвузовские, ведомственные конференции и конкурсы. Представители кружка, обучающиеся на младших курсах, не всегда проявляют заинтересованность в обсуждении научных вопросов, испытывают затруднения в исследовании отдельных проблем.

Мы не делаем категоричный вывод о том, что привлечение участников научного кружка необходимо осуществлять лишь из числа старших курсов, но при этом обоснованно полагаем, что интересные по своей значимости и новизне исследования наиболее актуальных проблем априори возможны в случаях, когда сами исследователи имели действительную возможность апробировать полученные ими теоретические знания в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Также считаем, что при определении тем научных работ, планируемых для написания в рамках научного кружка по кафедре ОРД, наряду с определением и обоснованием их актуальности необходимо учитывать индивидуальные способности и возможности курсантов, их научных руководителей в решении задач, стоящих перед исследователями, тем самым предопределить достижения намеченной научной цели.

Таким образом, к основным направлениям оптимизации деятельности научных кружков в рамках прикладных дисциплин следует отнести, с одной стороны, развитие творческой инициативы и, с другой, – дифференцированный подход к определению талантливой молодежи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.11.2011) «О государственной тайне».

3. Организация, формы и методы научных исследований: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко, Е.Г. Анисимов, И.В. Глазунова, Н.Г. Липатова, Ю.И. Сомов. - М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 320 с.

4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2008. 832 с.

5. Приказ МВД России от 02.08.2013 № 591 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29.08.2012 № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России».

6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

7. Приказ МВД РФ от 20.08.2010 № 600 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов внутренних дел, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск МВД России к государственной тайне».

References

1. The Federal law from August 12, 1995, № 144-FZ «On operative-search activity».

2. The law of the Russian Federation from 21.07.1993 No. 5485-1 «On state secrets».

3. The organization, forms and methods of scientific research: textbook / A. Chernysh, N. Bagmet, T. Mikhailenko, E. Anisimov, I. Glazunova, N. Lipatova, Y. Somov. M.: Publishing house of the Russian customs Academy, 2012. 320 p.

4. The theory of operational-investigative activity: textbook / ed. by K. Goryainov, C. Ovchinsky, K. Sinilova. - M.: INFRA-M, 2008. 832 p.

5. The order of the MIA of Russia from 02.08.2013 № 591 «On amending the order of the interior Ministry of Russia dated 29.08.2012 № 820 «About the specialization the educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia».

6. Order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of June 19, 2012 № 608 «About some questions of the organization of operational-investigative activity in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia».

7. The order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation dated 20.08.2010 № 600 «On approval of the Instruction on the procedure for the admission of employees of the Federal state civil servants and employees of bodies of internal Affairs, military and civilian personnel of the internal troops of the MIA of Russia to the state secret».

Рудов Д.Н.,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса

Александров А.Н.,
кандидат юридических наук,
начальник отделения ООД УМВД России по Белгородской области

Rudov D.N.,
the candidate of jurisprudence,
the teacher chair of criminal procedure

Alexandrov A.N.,
the candidate of jurisprudence,
head of department Ltd AMIA Russia's Belgorod region

**НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ
(по материалам УМВД России по Белгородской области)**

**SOME PROCEDURAL ASPECTS OF APPLICATION OF MEASURES OF
STATE PROTECTION (MATERIALS OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA FOR THE BELGORODSKAYA OBLAST)**

В статье рассматриваются некоторые процессуальные особенности применения мер государственной защиты в отношении свидетелей и потерпевших, применяемых при производстве дознания по уголовным делам.

Ключевые слова: меры государственной защиты, участники уголовного судопроизводства, следователь, свидетель, потерпевший, уголовное дело, дознание, досудебное производство, защита, обеспечение безопасности.

The article considers some of the procedural peculiarities of application of measures of state protection for witnesses and victims who have applied to the inquiry in criminal cases.

Key words: measures of state protection of participants of criminal legal proceedings, the investigator, witness, victim, a criminal investigation, inquiry, pre-trial proceedings, protection, security.

Меры государственной защиты, применяемые в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, на территории Белгородской области при производстве как дознания, так и предварительного следствия оказались эффективным средством обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что меры государственной защиты на территории Белгородской области применялись не так часто, как в ряде других регионов Российской Федерации. В частности, в 2012 году государственная защита осуществлялась в отношении трех судей, сотрудника контролирующего органа и двух членов их семей. Применено семь мер безопасности. В рамках реализации положений Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в ОРЧ на исполнении за 9 месяцев 2012 года находилось 22 постановления о применении мер государственной защиты, в том числе поступивших из следственных подразделений органов внутренних дел – 15, из следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – 7. Меры безопасности обеспечивались в отношении 22 человек, в том числе 8-ми потерпевших, 2-х свидетелей, законного представителя потерпевшего, обвиняемого и 10 близких родственников указанных лиц. Всего для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства применено 37 мер безопасности, в том числе в отношении 9 человек была применена мера «временное помещение в безопасное место»[1].

Динамика применения мер государственной защиты на территории Белгородской области остается стабильной, при этом необходимо отметить, что существует ряд особенностей применения мер государственной защиты в отношении потерпевших и свидетелей при производстве дознания по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Первой особенностью можно считать то обстоятельство, что дознаватели производят дознание по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, поэтому наличие угроз безопасности участников уголовного судопроизводства и реальность угроз весьма редки.

Действующая конструкция законодательства не предусматривает градацию преступлений, при совершении которых можно применять меры безопасности. По нашему мнению, применение мер безопасности возможно и при совершении в отношении лица преступления небольшой тяжести.

Из собственного практического опыта автору статьи в качестве примера можно привести материалы уголовного дела № 20102340... по факту умышленного повреждения имущества гр. Ч. Уголовное дело № 20102340... было возбуждено по ч. 1 ст. 167 УК РФ, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, что относит данное преступление к категории небольшой тяжести. В данном случае важно отметить, что не тяжесть совершенного преступления определяет возможность применения мер безопасности, а конкретные обстоятельства. В частности после возбуждения уголовного дела гр. Ч. по телефону неоднократно поступали угрозы его жизни и здоровью, а также угрозы поступали в адрес его жены. В данном случае имелись реальные основания полагать, что жизни и здоровью гр. Ч., а также его жене угрожает реальная опасность. Гр. Ч. обратился к сотруднику, производившему дознание по уголовному делу с ходатайством о применении в отношении него и его жены мер безопасности. Сотрудник, производивший дознание, вынес мотивированное постановление с согласия руководителя соответствующего подразделения (на тот момент ОД УВД г. Белгорода). Данное постановление было направ-

лено для исполнения в ЦГЗ УВД по Белгородской области (в настоящее время ОРЧ по линии государственной защиты).

Еще одной особенностью применения мер государственной защиты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства при производстве дознания можно считать, то обстоятельство, что лицо, производящее дознание, и лицо, в отношении которого применяются меры защиты, как правило, самостоятельно не определяют формы и методы защиты. В данном случае, по-нашему мнению, такие формы и методы должны, безусловно, определять специалисты в данной области, то есть сотрудники соответствующих подразделений по обеспечению государственной защиты. Однако формы и методы защиты должны, безусловно, согласовываться с лицом, производящим дознание, и лицом, в отношении которого применяются данные меры, за исключением случаев, когда данная позиция может повлиять на ход и результаты производства по уголовному делу. В данном случае ответственность по обеспечению безопасности защищаемых лиц в полной мере ляжет на лиц, уполномоченных осуществлять государственную защиту.

На согласование применения ряда мер государственной защиты в отношении свидетелей и потерпевших будет, безусловно, влиять и нравственный фактор применения мер безопасности. В частности, в случае применения в отношении потерпевшего (свидетеля) такой меры, как обеспечение личной безопасности, совместно с охраняемым лицом возможно проживание сотрудников ОМОН. Данные случаи на территории Белгородской области имели место, при этом данная мера достаточно эффективна, однако у охраняемого лица имеются ряд неудобств от совместного нахождения (проживания) с сотрудниками правоохранительных органов. Более того, данная мера предусматривает и совместное перемещение охраняемого лица (лица, находящегося под государственной защитой), в том числе и в больнице, школе и т.д.

Еще одной особенностью применения мер государственной защиты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства можно считать и умышленный ввод в статус свидетеля родственников лица, к которому поступают угрозы. Статус свидетеля предоставляет лицу целый ряд прав, которые будут способствовать обеспечению его прав и законных интересов. В данном случае речь идет о случаях, когда угроза поступает в адрес одного из членов семьи (к примеру, мужа) об уничтожении их общего имущества, которое может повлечь смерть не только лица, которому угрожают, но и членов его семьи (к примеру, сжечь дом, что может повлечь смерть проживающих в нем лиц). В данном случае у дознавателя есть полный инструмент введения в статус свидетеля членов семьи лица, которому поступают угрозы. В частности, в соответствии с конструкцией ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследуемого уголовного дела. Важно отметить, что под формулировкой «какие-либо обстоятельства имеющие значение для расследуемого уголовного дела», по нашему мнению, можно понимать и обстоятельства (к примеру, высказывания угроз), ставшие известными со слов лица, которому данные угрозы высказывали.

Кроме этого, необходимо отметить, что для приобретения статуса свидетеля лицо не обязательно допрашивать, так как в соответствии с конструкцией ст. 56 УПК РФ лицо необходимо вызвать для дачи показаний.

В данном случае в соответствии с ч. 1 ст. 188 УПК РФ правовым основанием для получения статуса свидетеля будет считаться направление соответствующей повестки о вызове на допрос в качестве свидетеля.

Однако само наличие угрозы родственнику охраняемого лица (лица, подлежащего охране или участнику уголовного судопроизводства), безусловно, будет являться также основанием для применения меры безопасности в отношении данного лица.

Однако статус свидетеля, приобретенный родственником участника уголовного судопроизводства, придаст лицу более широкий спектр возможностей обеспечения защиты.

Кроме этого, нельзя забывать и о том обстоятельстве, что статус свидетеля позволит в последующем принимать меры государственной защиты и на судебных стадиях уголовного судопроизводства, так как при окончании производства предварительного расследования (в том числе и дознания) часть мер государственной защиты, применяемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, теряют свою силу, при этом лицо порою нуждается еще в большей защите.

Подводя итог, необходимо отметить, что меры государственной защиты свидетелей и потерпевших остаются достаточно эффективными способами защиты прав и законных интересов указанной категории участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем данная мера деятельности государства в неполной мере применяется в настоящее время, так как зачастую участники уголовного судопроизводства не знают о возможности применения данного института.

Список литературы

1. Алексеев И.М. К вопросу об эффективности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала С-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 95-98.

2. Капустина И.Ю., Рудов Д.Н. Актуальные проблемы использования результатов административной деятельности при расследовании преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. В 2 ч. - СПб.: Спб. ун-т МВД России, 2013. Ч. 2.

Сафонова Е.Б.,

инспектор отделения комплектования переменным составом отдела кадров

Safonova E.B.,

inspector of office of completing of a human resources department
by variable structure

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИИ И В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA AND IN SOME FOREIGN COUNTRIES: THE RATHER-LEGAL ANALYSIS

В статье рассматриваются проблемы в реализации программы «суррогатного материнства» на примере России и зарубежных стран, анализируется опыт различных государств в правовой регламентации данной сферы. Высказывается мнение в необходимости принятия специального закона о репродуктивной деятельности, который бы разграничил основные моменты и дал бы более четкое определение в порядке проведения суррогатного материнства, помог бы полностью защитить ребенка и гарантировать его права.

Ключевые слова: суррогатное материнство, бесплодие, вспомогательные репродуктивные технологии, генетические родители, коммерческое суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, экстраполярное оплодотворение.

In article problems in realization of the program of «surrogate motherhood» on an example of Russia and foreign countries are considered, experience of the various states in a legal regulation of the given area is analyzed. Offers opinion in an indispensability of acceptance of the special law on reproductive activity which would differentiate the basic instants and would give more precise definition by way of carrying out of surrogate motherhood, would help to protect completely the child and to guarantee its rights.

Key words: surrogate motherhood, barrenness, reproductive technology application, genetic parents, commercial surrogate motherhood, the contract surrogate motherhood, extrapolate fertilization.

Женское бесплодие, так же как и мужское, - самое серьезное заболевание в области репродуктивной деятельности человека. Неспособность к естественному продолжению рода, которое согласно библейским заповедям лежит в основе смысла жизни человека, влечет за собой не только психологические проблемы, комплекс неполноценности, но и оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию в каждой отдельно взятой стране и в мире в целом.

Суррогатное материнство с медицинской точки зрения является одним из наиболее эффективных способов преодоления неспособности к деторождению. Вместе с тем это самый спорный в юридическом и этическом плане метод вспомогательных репродуктивных технологий.

В разных государствах по-разному решается вопрос, связанный с применением суррогатного материнства как одного из методов вспомогательных репродуктивных технологий. Существует как полный запрет и признание нелегальными услуг суррогатных матерей, так и предоставление каждому законодательно закрепленной возможности воспользоваться методами искусственного оплодотворения.

В современном обществе суррогатное материнство завоевывает позиции в мире и находится на пике актуальности. Как показывает статистика, в конце 70-х годов XX в. количество бесплодных пар в мире составляло 5%. Сегодня эта цифра равна 10 – 15 % по обращаемости и доходит до 18 – 20%, а по некоторым данным – до 30% с учетом активного выявления, в то время как уже 15% является свидетельством того, что проблема приобрела государственное значение (по определению ВОЗ). В России бесплодие супружеских пар составляет около 15 – 20% [9, с. 12].

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [2].

С появлением методов вспомогательных репродуктивных технологий у многих супружеских пар, а также одиноких женщин появилась возможность реализовать рождение детей, несмотря на многие результаты в отклонении данного процесса (бесплодие, несовместимость, тяжелые формы болезни, при которых нежелательна беременность, а также другие медицинские показания). С применением этих методов родилось уже более 3 миллионов детей, но отношение к этому вопросу далеко не однозначно.

Сторонники считают, что суррогатное материнство дает шанс тем семьям, которые уже совсем отчаялись завести собственного ребенка. Противники полагают, что суррогатное материнство превращает детей в товар, а материнство становится оплачиваемой работой. В этих аргументах прослеживаются соображения как морального, этического, так и материального характера. Тем не менее, в данной статье хотелось бы подробнее остановиться именно на правовых аспектах данного вопроса (впервые ЭКО осуществлено в Великобритании в 1978 г., в США – в 1986 г., а в КНР – в 1988 г.).

Практически во многих зарубежных странах применение суррогатного материнства запрещается или ограничивается. Это подтверждает тот факт, что проект резолюции о законодательном закреплении практики суррогатного материнства был отклонен большинством голосов членов Комитета Совета Европы по социальным проблемам, вопросам здоровья и семейных отношений (Париж, 16 декабря 2005 г.).

Выделяют три группы стран.

1. В одних государствах, таких, как Франция и Германия, Австрия, Норвегия, Швеция, некоторые штаты США (Аризона, Мичиган), оно запрещено полностью. Например, во Франции суррогатное материнство под запретом, так как противоречит законодательному положению о «неотчуждаемости человеческого тела». Оно незаконно как противоречащее законодательству об усыновлении.

В Германии вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, регулируются принятым в 1991 году Актом (The Embryo Protection Act). Согласно положениям указанного Акта в Германии разрешено только искусственное оплодотворение, доступ к которому гарантирован лицам, состоящим в законном браке. Суррогатное материнство, предполагающее донорство женских яйцеклеток, рассматривается как недопустимое. Любая попытка осуществить искусственное оплодотворение или имплантацию человеческого эмбриона женщине (суррогатной матери), готовой отказаться от своего ребенка после его рождения, или имплантировать ей человеческий эмбрион является преступлением в Германии. Причем преступно быть как врачом, осуществляющим процедуру, так и собственно суррогатной матерью. Что интересно и не понятно с моральной стороны, то предполагаемые генетические родители от ответственности освобождаются.

2. В других государствах разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство. К таким относятся Австралия, Великобритания (допускается лишь некоммерческое суррогатное материнство, т.е. генетические родители берут на себя оплату всех текущих расходов суррогатной матери), Канада, Израиль.

Например, в Израиле, применение вспомогательных репродуктивных технологий представляется наиболее предпочтительным вариантом решения проблемы бесплодия. В отличие от иных методов искусственного оплодотворения, урегулированных актами Министерства здравоохранения Израиля, в 1996 году Кнессетом был принят закон, регламентирующий права, обязанности сторон суррогатного материнства и механизм применения данного метода репродукции человека. В 1996 г. в Израиле был принят Закон, разрешающий некоммерческое суррогатное материнство. В нем говорится, что суррогатная мать обязательно должна быть не замужем, так как рождение замужней женщиной ребенка не от мужа делает младенца оскверненным. Налицо влияние религиозных традиций на регулирование правом данной проблемы. Суррогатное материнство допускается только в отношении гетеросексуальных супружеских пар и только в том случае, когда суррогатная мать, являющаяся гражданкой Израиля, не имеет генетического родства с ребенком, не связана родством ни с одним из названных (генетических) родителей и принадлежит к той же религии, что и названная мать. Необходимо также получить одобрение комитета, состоящего из социальных работников, врачей и религиозных деятелей [2, с. 20].

Так как суррогатное материнство выступает средством эксплуатации женщин, использования их в качестве платных инкубаторов, именно поэтому

оно подвергается частой критике за возможность коммерциализации. О запрещении такого использования говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (1985 г.). Исходя из этого, предлагается целесообразным использование в качестве заменяющих матерей родственников бесплодной пары, что снижает риск коммерциализации и устраняет необходимость коммерческого суррогатного материнства.

3. К третьей группе относятся страны, в которых суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, законодательно разрешено: США (за исключением Нью-Джерси, Мичигана, Аризоны), Южно-Африканская Республика, Украина, Казахстан, Польша, Финляндия и Грузия. В этих странах демографическая политика, которой придерживается власть, допускает возможность заключения договоров, предусматривающих вознаграждение суррогатной матери за вынашивание и рождение ребенка для третьих лиц. Существующая в США система дуалистического федерализма позволяет штатам до принятия Конгрессом законодательного акта самостоятельно регулировать отношения суррогатного материнства, которое было разрешено еще в 1991 г., хотя в штатах Аризона, Мичиган, Нью-Джерси оно запрещено до сих пор. В этом отношении наиболее прогрессивной является Калифорния. По законодательству Калифорнии предоставление услуг суррогатного материнства не противоречит общественному сознанию, в связи с чем на территории штата разрешено суррогатное материнство независимо от того, на каких началах оно будет основано [11, с. 210-212].

Также существуют государства, в которых суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место: Бельгия, Греция, Ирландия, Финляндия. В Финляндии вопросы, связанные с применением метода суррогатного материнства и установлением происхождения детей, рожденных вне брака, регулируются Законом об установлении отцовства 1975 года. Согласно положениям Закона при рождении ребенка суррогатной матерью применяется принцип биологического родства, то есть материнство автоматически следует из факта рождения ребенка, даже в тех случаях, когда полностью используются донорские клетки супругов и между биологической матерью и новорожденным нет никакой родственной связи. В последующем материнство не может быть аннулировано на том основании, что законной матерью не является биологическая мать ребенка.

За время существования экстраполярного оплодотворения в мире сформировалось два основных подхода в правовом регулировании данных правоотношений:

- 1) в соответствии с первым, все права в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, принадлежат генетическим родителям;
- 2) согласно второму, генетические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [6, с. 54].

Россия пошла по пути применения второго принципа, поэтому если суррогатная мать откажется передать генетическим родителям рожденного ею ребенка и оставит его у себя, то именно она будет записана в качестве матери ребенка.

Россия относится к числу немногих счастливых стран, где суррогатное материнство законодательно разрешено. Правовые аспекты суррогатного материнства регулируются Семейным кодексом РФ, Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан. Осуществление медицинской составляющей суррогатного материнства регулируется 67 Приказом Министерства здравоохранения РФ [4, с. 25-27].

А вот законодатели Белоруссии (так же, как и Украины) избрали иной подход к данной проблеме. Согласно ст. 53 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг генетической матери. Причем суррогатная мать, генетическая мать ребенка, а также их супруги, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате имплантации [5, с. 29].

Из этого следует, что в Белоруссии законодательство более подробно, чем в России, регламентирует проблему суррогатного материнства. Например, в Белоруссии, в отличие от Российской Федерации, законодательно закреплены требования к оформлению договора между суррогатной и генетической матерью и т.д.

Российским законодательством же регулируются лишь отдельные аспекты суррогатного материнства, причем в большинстве своем они затрагивают только медицинскую сторону вопроса, оставляя неразрешенной правовую. Например, Семейный кодекс Российской Федерации не оговаривает саму процедуру суррогатного материнства и сущность договора между суррогатной матерью и супружеской парой, не уточняет и процедурные вопросы, например, форму согласия суррогатной матери на передачу ребенка и т.д.

Хотя следует отметить, что требования к суррогатным матерям в нашем законодательстве все же предусмотрены в Приказе Минздрава России от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». Так, среди требований к суррогатной матери называются: возраст от 20 до 35 лет; наличие собственного здорового ребенка; психическое и соматическое здоровье. Однако этот Приказ не является источником семейного права.

Наделение или ненаделение договора о суррогатном материнстве гражданско-правовым характером порождает различные правовые последствия. Если предположить, что данный договор носит характер гражданско-правового, следовательно, возникает возможность применения к существующим отношениям мер гражданско-правовой ответственности [7, с. 185-188].

На данный момент в законодательстве четко не определен предмет и объект данного договора, так как человеческая жизнь и передача ребенка не могут рассматриваться в качестве таковых. Именно поэтому многие авторы не рассматривают договор суррогатного материнства как гражданско-правовой. Если

же за данным договором не признавать гражданско-правового характера, то к таким отношениям возможно будет применить только нормы семейного права.

В таком случае возникает вопрос о том, как рассматривать вознаграждение, выплачиваемое суррогатной матери, ведь в большинстве случаев оно является неотъемлемой частью договора.

При проведении программы суррогатного материнства представляется необходимым обязательное заключение письменного договора, который носит многосторонний характер и заключается между будущими генетическими родителями ребенка, суррогатной матерью и медицинским учреждением, имеющим лицензию на подобный вид деятельности [3, с. 3-6].

Интересна практика заключения подобного рода договоров в штате Вирджиния (США), где договоры суррогатного материнства признаются действительными только при наличии четких условий:

- а) необходимо, чтобы суррогатная мать была замужем и имела детей;
- б) муж суррогатной матери должен принимать участие в заключении договора;
- в) вынашивание и рождение ребенка женщиной, которая желает заключить подобный договор, самостоятельно невозможно в силу медицинских противопоказаний;
- г) по крайней мере один из потенциальных родителей является донором генетического материала.

При этом договор о суррогатном материнстве заключается в суде, по доброй воле, а его содержание должно быть понятно сторонам. Одновременно назначается опекун, который должен представлять интересы ребенка до момента передачи его заказчикам.

Агентства Китая при заключении договоров о суррогатном материнстве также придерживаются строгих принципов. Так, клиентами не могут быть лица без документов; одинокие люди; женщины, которые могут родить и выносить ребенка сами, но не хотят испытывать боли во время родов и изменений форм тела или не желают вступать в брак, но при этом хотят иметь ребенка; супружеские пары, в которых лишь один партнер согласен на вариант суррогатного материнства [8, с. 147].

В России при проведении программы суррогатного материнства заключение письменного договора, в котором указываются условия, сроки, порядок расчета, права, обязанности и ответственность сторон, является обязательным. Причем данный договор будет являться юридически значимым намерением, которое второй раз будет подтверждено уже после рождения ребенка путем записи родителей-заказчиков в качестве родителей ребенка [10, с. 128-139].

Договоры о суррогатном материнстве между гражданами разных государств уже встречаются в практике. Как следствие, возникают и коллизии, причем ответы на них невозможно найти в рамках существующего законодательного регулирования одной страны.

Поэтому представляется необходимой разработка международно-правового документа, который бы регламентировал вопросы, связанные с сур-

рогатным материнством. Причем не только медицинскую, но и правовую сторону проблемы.

Исходя из сказанного выше, видится принятие и урегулирование на законодательном уровне специального закона о репродуктивной деятельности, который бы более четко определял термины и разграничивал понятия, устанавливал условия проведения искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов, а также упорядочивал отношения между всеми заинтересованными сторонами.

При этом, основной целью данного закона должно быть достижение той степени проработанности и детализации, которые помогли бы полностью защитить ребенка и гарантировать его права.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.
2. Афанасьева И.В. Правовое регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2007. № 2 (18). С. 20.
3. Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Яшметова М.О. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 3-6.
4. Козловская А.Э. Правовые аспекты суррогатного материнства // Гражданское право. 2006. № 2. С. 25-27.
5. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 29.
6. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Тюмень, 2006.
7. Пестрикова А.А. Правовая природа договора о суррогатном материнстве. Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы VI Международной научной конференции молодых ученых. - Самара, 2006. С. 185-188.
8. Почагина О. Суррогатное материнство в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 147.
9. Стеблева Е.В. Правовое регулирование института суррогатного материнства за рубежом // Юрист. 2009. № 10. С. 12.
10. Цирина М.А., Власова Н.В., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 128-139.
11. Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. – СПб.: Норма, 2008.

References

1. The federal law of the Russian Federation from November, 21st, 2011 № 323-ФЗ «About bases of health protection of citizens in the Russian Federation» // The Russian newspaper. 2011. № 263.
2. Afanasiev I.C. Legal regulation of surrogate motherhood // Medical law. 2007. № 2 (18). P. 20.
3. Vershinina E.V., Kabatova E.V., Jashmetova M.O. Surrogate motherhood in Russia and foreign countries: the rather-legal analysis // The family and housing right. 2011. № 1. P. 3-6.
4. Kozlovskaja A.E. Legal aspects of surrogate motherhood // Civil law. 2006. № 2. P. 25-27.
5. Malinovskaja E.G. Legal regulation of surrogate motherhood in the Russian Federation and in Byelorussia // The Family and housing right. 2007. № 2. P. 29.
6. Mitrjakova E.S. Legal regulation of surrogate motherhood in Russia: diss.... kand. law. sciences: 12.00.03. - Tyumen, 2006.
7. Pestrikova A.A. Legal the nature of the contract about surrogate motherhood. Actual problems private-law regulations: materials of VI International scientific conference of young scientists. - Samara, 2006.
8. Pichugina O. Surrogacy in China // Problems of the Far East. 2009. № 3. P. 147.
9. Stebleva E.B. Legal regulation of the Institute of surrogacy abroad // Lawyer. 2009. № 10. P. 12.
10. Cirina M.A., Vlasova N.V., Muratova O.C. Problems of unification of international private law in the modern world // Journal of Russian law. 2014. № 3. P. 128-139.
11. Chernova J.C. Family policy in Europe and Russia: a gender analysis. – SPb.: Norma, 2008.

Скоморохов О.Н.,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики

Чинёнов Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики

Чурсин А.В.,
старший преподаватель кафедры криминалистики

Skomorokhov O.N.,
the candidate of jurisprudence,
the teacher of the chair of criminalistics

Chinenov E.V.,
the candidate of economical sciences
the senior lecturer of the chair of criminalistics

Chursin A.V.,
the senior teacher of the chair of criminalistics

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

THE FEATURES OF SEIZURE OF TANGIBLE OBJECTS IN THE COURSE OF THE INVESTIGATION

В статье рассматриваются некоторые особенности изъятия материальных объектов в ходе проведения следственных действий.

Ключевые слова: собирание доказательств, материальные следы, специалист, следственное действие, технические средства, изъятие.

The article deals with some features of seizure of objects in the course of the investigation.

Key words: collection of evidence, tangible traces, expert, investigative action, technical facilities, seizure.

Собирание доказательств – необходимый элемент процесса доказывания. Это понятие комплексное и включает в себя действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств.

Этот процесс нашел свое отражение в научных исследованиях с точки зрения криминалистики и уголовного процесса.

Предметом нашего исследования является одна из стадий этого процесса – изъятие доказательств. Именно она, как правило, направлена на сохранение того материального изменения, которое связано с совершением преступления.

По мнению Белкина Р.С, изъятие доказательств преследует цель обеспечить возможность их использования для доказывания, приобщения их к делу и также служит средством их сохранения для следствия и суда [1, с. 29-30].

Процесс отражения материальных объектов, связанных с преступлением во внешней среде, имеет объективный характер и протекает согласно общим закономерностям отражения объектов материального мира. И чем полнее познаны криминалистические закономерности отражения особенностей совершения преступлений во внешней среде, тем успешнее могут быть обнаружены, изъяты, исследованы и оценены различные свойства личности, ее действия, орудия преступления и способы их применения.

Под следом следует понимать любое материальное отображение свойств вещей и явлений, позволяющее судить об этих свойствах и использовать их отражение для идентификации и диагностики, а также при решении классификационных и интеграционных задач [2, с. 20].

Следы в криминалистике принято делить на материальные и идеальные. Преступление вызывает разнообразные изменения в окружающей среде, в связи с чем различают следы в широком и узком смысле слова. К первой группе относят любые материальные последствия, связанные с событием преступления (следы-предметы, следы-вещества, звуковые, запаховые следы и т.д.). К следам в узком смысле относят следы-отображения – материально фиксированные отображения признаков внешнего строения оставившего их объекта и (или) механизма следообразования.

Следы могут быть полезными при решении следующих криминалистических задач, входящих в предмет доказывания по уголовному делу:

- 1) идентификация лиц и предметов по оставленным следам;
- 2) установление групповой принадлежности объектов;
- 3) выяснение отдельных анатомо-физиологических особенностей лица, оставившего следы;
- 4) определение механизма следообразования и связанных с ним обстоятельств расследуемого преступления.

В ряде случаев, помимо решения перечисленных задач, криминалистический анализ следов позволяет установить причины и условия, способствовавшие преступлению, что облегчает разработку мероприятий по их предупреждению, в частности, путем технической защиты объектов от преступных посягательств.

В деятельности по собиранию доказательств отражаемой системой являются следы, оставленные преступлением в окружающем мире, отражающей системой – сознание следователя (дознателя), продуктом отражения – познавательный образ, возникающий в сознании следователя и объективируемый затем в протокольном описании либо иным надежным способом. Однако отражение следов в сознании лица, производящего расследование и в материалах дела не происходит автоматически. Оно осуществляется путем поисковых действий,

состоящих в функционировании различных анализаторных систем (зрительной, слуховой, двигательной). В процессе этой деятельности обнаруживаются и изучаются следы преступления, выделяются признаки, характеризующие исследуемое событие, формируется познавательный образ, осмысливается и оценивается полученная информация. Все это требует активного воздействия исследователя на объект познания, использования операций, позволяющих воспринимать его с разных, существенных для целей доказывания сторон. Именно эту функцию и выполняет следственное действие. В нормах уголовно-процессуального закона об осмотре, допросе, следственном эксперименте и т.д. нетрудно обнаружить предписания, касающиеся применения таких широко известных общих методов познания, как наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование, опрос и описание. Указанные методы получения «фактофиксирующего» знания облечены в процессуальную форму и составляют основу каждого следственного действия.

Средства собирания доказательств разграничиваются по видам в зависимости от субъекта их использования. Лицами, имеющими право на производство следственных действий, являются руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, дознаватель, суд (судья).

Рассматривая содержание следственных действий нельзя не отметить, что значительную роль в выявлении, обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке материальных объектов играет специалист, участвующий в производстве следственного действия.

В связи с этим, следует дифференцировать субъектов специальных знаний на субъекты применения, к которым следует отнести специалиста, и субъектов использования – лицо, осуществляющее предварительное расследование, дознание.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ, специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Участие в следственных действиях специалистов позволяет эффективно применять технико-криминалистические средства и методы с целью обнаружения, закреплении и изъятия предметов и документов, оказывать консультационно-справочную помощь, предварительно исследовать те или иные следы, предметы и др.

Применение технико-криминалистических средств в ходе отдельного следственного действия – самостоятельная функция специалиста.

Правовой основой применения технических средств при производстве следственных и процессуальных действий являются нормы УПК РФ, регулирующие правила производства следственных действий и порядок оформления хода и результатов этих действий.

В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила

производства следственных действий, при производстве этих действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Исчерпывающего перечня видов технических средств, которые могут применяться при производстве следственных действий, УПК РФ не содержит. Закрепление в законе такого перечня было бы нецелесообразным ввиду поступательного характера развития науки и техники, наличия тенденции постоянного совершенствования существующих и создания новых видов технических средств.

Отсутствие в законе перечня технических средств означает, что при производстве следственных действий могут применяться любые технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, использование которых обеспечивает достижение указанных в законе целей их применения и которые отвечают определенным законом требованиям [3, с. 69].

Привлеченный следователем или дознавателем для проведения следственных действий специалист должен отвечать двум условиям: обладать специальными знаниями и не быть заинтересованным в исходе дела. Поэтому перед началом следственного действия субъект расследования удостоверяется в компетентности специалиста, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

Компетентность специалиста проверяется лицом, производящим расследование по документам, удостоверяющим его личность, должность, специальное звание, а также по свидетельству установленного образца, которое выдается сотруднику экспертно-криминалистических подразделений на право выполнения действий по проведению осмотра места происшествия, экспертиз определенного рода (вида).

Порядок участия в производстве следственных действий специалиста, являющегося штатным сотрудником экспертно-криминалистической службы, определяется в наставлении по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел [3, с. 105].

Специалист может принимать участие в следственных действиях как в случаях, прямо предусмотренных законом, так и в случаях, когда это сочтет необходимым сам следователь. Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие ситуации участия специалистов в следственных действиях:

1. Специалист, профессия или специальные знания которого законом не определены и вопрос о привлечении которого к участию в проведении следственного действия решает следователь по своему усмотрению. В ряде статей УПК РФ обращено особое внимание следователя на целесообразность привлечения специалиста к участию в следственном действии (ст.ст. 178, 179, 185, 186, 202 УПК РФ).

2. Специалист, профессия или специальные знания которого законом определены, но вопрос о привлечении которого к участию в проведении следственного действия также решается следователем по своему усмотрению:

а) педагог при допросе несовершеннолетних свидетелей в возрасте от 14

до 18 лет (ст. 191 УПК РФ);

б) педагог или психолог при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигших 16 лет, а также старше 16 лет, если они страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ);

в) врач или другой специалист при освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ).

3. Закон предусматривает ряд случаев, когда следователь обязан привлечь к участию в проведении следственных действий специалистов определенной профессии. К их числу относятся:

а) участие педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего 14 лет (ст. 191 УПК РФ);

б) привлечение педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигших 16 лет, а также старше 16 лет, если они страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ);

в) участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача при наружном осмотре трупа и извлечении трупа из места захоронения (ст. 178 УПК РФ);

г) участие переводчика или лица, понимающего знаки немой или глухого при допросах и иных следственных действиях, если обвиняемый, подозреваемый немой, глухой или не знает языка судопроизводства (ч. 2 ст. 18, ст. 169 УПК РФ).

Список литературы

1. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. - М.: Наука, 1966. 295 с.

2. Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видов экспертиз: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1992. 37 с.

3. Семёнов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты): монография. - Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2012. 140 с.

References

1. Belkin R.S. Collection, research and evaluation of the evidence. - M.: Science, 1966. 295 p.

2. Maylis N.P. Windows Forencics as a theory and system of methods of problem solving in the different types of expertises: dissertation abstract S.J.D. - M., 1992. 37 p.

3. Semenov E.A. Legal status and legal regulation of the participation of the expert in criminal procedure (theoretical, proceeding and organization aspects): monograph. - Orel: OLI of MIA of Russia, 2012. 140 p.

Загребельная Е.А.,

соискатель

Новоселов Н.Г.,

начальник кафедры ОРД

Свистильников А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности

Zagrebelnaya E.A.,

competitor

Novoselov N.G.,

chief of operative detective activity chair

Svistilnikov A.B.,

the candidate of jurisprudence, the assistant professor,
professor of operative detective activity chair

**К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ
ПРЕГРАД КАК ФАКТОРА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
КВАРТИРНЫХ КРАЖ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ**

**THE ISSUE FEATURES A SEPARATE PHYSICAL BARRIERS AS
A FACTOR CONTRIBUTING TO THE PREVENTION OF BURGLARIES
IN THE BORDER REGIONS OF THE COUNTRY**

В статье рассматриваются отдельные физические преграды преодолеваемые преступниками при совершении квартирных краж. Дается подробная характеристика различным видам дверей и замков, использование которых позволит предупредить определенное количество краж из квартир в приграничных регионах страны.

Ключевые слова: физические преграды, двери, замки, приграничные регионы, предупреждение квартирных краж.

The article discusses a separate physical obstacles overcome by criminals in the Commission of burglary. Provides a detailed description of different types of doors and locks, which will allow you to prevent certain number of thefts from apartments in the border regions of the country.

Key words: physical barriers, doors, locks, border regions, prevention of burglary.

Современное состояние многих приграничных регионов страны характеризуется ростом отдельных видов преступлений, активной миграцией криминала, межрегиональный характер и организованность которого требует новых под-

ходов в стратегии борьбы за обеспечение безопасности государства, защиты жизни, здоровья и собственности граждан.

Огромная роль в этой деятельности по укреплению правопорядка в приграничных регионах страны принадлежит органам внутренних дел, являющихся одной из самых разветвленных систем органов исполнительной власти и выполняющих значительный комплекс задач по различным направлениям деятельности, в том числе по защите собственности граждан от преступных посягательств, в том числе от квартирных воров.

Для решения этих задач необходимо осуществлять своевременное и объективное информационное и научное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и граждан об условиях, способствующих совершению преступлений, в том числе квартирных краж, а также принимать иные меры направленные на предупреждение преступлений.

В практической деятельности подразделений уголовного розыска имеют место случаи, когда при совершении квартирной кражи сотрудники полиции допускают ошибки в определении квалификации вора и неправильно избирают направление его поиска, и как результат теряют преступника.

Следует заметить, что квалификацию, профессионализм и принадлежность квартирного вора к определенной криминальной школе можно определить на месте происшествия по используемому им способу совершения кражи, навыкам преодоления физических преград при проникновении в жилище, а также по применяемым приемам отпирания запорных устройств и механизмов, установленных на этих преградах.

При этом следует иметь в виду, что для успешной борьбы с квартирными ворами полицейский, прибывший на место кражи, должен обладать глубокими знаниями как по рассматриваемому виду преступной деятельности, так и по качеству физических преград, чаще всего входных дверей и конструктивных особенностей используемых замков и иных запорных устройств.

Проведенный нами мониторинг учебной [1], научной [2, с. 20-25; 3, с. 18-24], и специальной [4] литературы показал на имеющийся в этом направлении пробел в детальном изложении информации о различных физических преградах и их запорных устройствах, которые преодолеваются преступниками. Поэтому специалисты в сфере криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, осуществляющие борьбу с криминалом, порой допускают ошибки при определении направлений поиска квартирных воров. Для его восполнения нами было проведено исследование различных физических преград (дверей), а также принципа работы и конструктивных особенностей наиболее востребованных и устанавливаемых на входные двери квартир замков.

Эта информация необходима как для ведения профилактической работы и раскрытия преступлений подразделениям полиции, так и гражданам при принятии решения об укреплении своего жилища с целью недопущения в него квартирных воров.

В России стальные двери чаще всего делятся на две группы: импортные двери и двери российского производства. В последние годы в нашей стране начали изготавливать и реализовывать стальные двери под брендом зарубежных

фирм. Это несколько снизило цены на них, однако совместное производство не всегда обеспечивает соответствующее качество изделий. При этом следует признать, что отдельные российские производители изготавливают достаточно качественные стальные двери.

Чтобы не делать рекламу этим изделиям или брендам, можно посоветовать потребителям перед приобретением стальных дверей на сайтах фирм-производителей внимательно изучить их качественные характеристики, стоимость, а также отзывы по каждому из выбранных образцов и только после этого приобретать изделие.

Современная входная дверь жилища должна отвечать следующим требованиям: защищать от несанкционированного доступа; противостоять отрицательным климатическим факторам и соответствовать нормам по шумоизоляции; обладать эстетичным внешним видом; удобством и надежностью в пользовании.

Для правильного выбора изложим отдельные аспекты, которые должен знать потребитель при выборе дверей.

Импортные стальные двери поставляются в Россию только определенных типовых размеров, которые в отдельных случаях не корреспондируются с нашими стандартами. Причем у каждой фирмы они свои. И для того, чтобы подогнать их под конкретный дверной проем, необходимо либо уменьшать дверной проем (делать дополнительную стяжку), либо увеличивать (отрезать (пропиливать) часть стены). Изложенные манипуляции, в большинстве случаев, не лучшим образом отражаются на защитных функциях всей конструкции.

Толщина металла на внешней стороне двери должна быть такой, чтобы его было крайне сложно вскрыть ручным инструментом (достаточно надежную защиту обеспечивает металл толщиной от 3 мм. и более. Листы в 1,5-2 мм вполне достаточны для бюджетных вариантов дверей)⁵.

В полотне двери должны быть установлены ребра жесткости, которые будут препятствовать отгибанию углов двери и исключат доступ с боковой стороны к замкам. Рекомендуется устанавливать дополнительные листы металла на те места, в которых крепятся замки (в идеале - на всю область крепления замков, отделенную от остальных частей двери ребрами жесткости).

Притвор двери (та часть полотна, которая при закрывании двери «ложится» на коробку) должен быть достаточно мощным для того, чтобы не дать взломщику возможности отогнуть лист металла.

В идеале дверь должна утапливаться в коробку. Недопустимы щели на закрытой двери между притвором и коробкой (в том числе не рекомендуется установка уплотнителей на притвор дверей, полотно которых выступает над коробкой).

⁵ Однако всё в мире относительно, в том числе и инструмент для вскрытия. Авторам этих строк приходилось осматривать искореженные и разрезанные воровским инструментом «гусиная лапка» двери и сейфы с толщиной металла в 5 мм.

Установка двери должна быть такой, чтобы исключить силовое воздействие на соединение «дверная коробка-стена» и возможность деформировать дверную коробку.

В частности, недопустима установка дверной коробки на монтажную пену. Отдельно хотелось бы обратить внимание на установку металлических наличников, являющихся частью дверной коробки. Такие наличники могут увеличить взломостойкость двери и защитить дверь от взлома только в том случае, если они плотно и равномерно прилегают к стене (то есть, если и дверь, и стена, во-первых, строго вертикальны, а, во-вторых, идеально ровные).

В противном случае такие наличники создают возможность вырывания двери вместе с коробкой из дверного проема. Идеальным является установка металлических защитных наличников в специально выдолбленную «четверть» - в этом случае они будут выполнять защитную функцию вне зависимости от вертикальности и ровности стены и двери.

Важным вопросом является направление открывания стальной двери. Металлическая дверь, открывающаяся внутрь квартиры, облегчает выход из квартиры и не создает неудобств соседям в случае, если двери находятся на малом расстоянии друг от друга.

Однако такую стальную дверь можно быстро открыть путем выдавливания её гидравлическим пятитонным домкратом, обеспечив ему упор от расположенной напротив стены. Такая дверь не сможет обеспечить должную безопасность и сохранность имущества, поэтому целесообразнее приобретать дверь, открываемую наружу (т.е. в сторону общего с лестничной площадкой коридора).

Наиболее защищенный вариант увеличивающий степень защиты жилища – установка второй металлической двери. Двойные, открывающиеся наружу и во внутрь квартиры металлические двери, оборудованные замками разной конструкции, сводят возможность проникновения в квартиру воров к минимуму.

Еще один существенный аспект хорошей металлической двери – это петли. В настоящее время считается, что самыми надежными петлями являются петли на опорном подшипнике. На такой петле, при открывании, трение скольжения заменяется на трение качения. И соответственно, такие петли требуют меньше смазки, не скрипят и служат значительно дольше. При закрывании двери в петлевую часть коробки должны заходить пассивные ригеля (противосъемные штыри), обеспечивающие невозможность открывания двери после срезания петель. В последние годы предпочтение отдается скрытым петлям, т.к. их снаружи невозможно перепилить.

Завершая дискуссию, направленную на рассмотрение качественных характеристик дверей, отметим, что ни одна стальная дверь не обеспечивает абсолютную защиту от проникновения в квартиру преступников. Предел стойкости двери определяется временем, затраченным на ее взлом, мощностью применяемого инструмента и «профессионализмом» квартирника.

Тем не менее, анализ материалов уголовных дел и статистических данных по способам и средствам взлома выявил следующую закономерность: массивные стальные двери (из толстого металла), с усиленной заделкой в проем и

скрытыми петлями, оснащенные современными качественными замками разного принципа действия не ниже 4 класса взломостойкости, вскрываются преступниками значительно реже.

Наличие возможности проникновения в квартиру в значительной степени определяется конструкцией и качеством устанавливаемых в двери замков. Замков в металлической двери должно быть не менее двух. Желательно, чтобы они были разной конструкции и принципа работы, например, сувальдный и цилиндрический.

Замки должны по возможности комплектоваться вертикальными тягами (разумеется, конструкция замка и двери должна предусматривать их установку), а по возможности - и дополнительными ригельными группами (девиаторами).

Современный замок чаще всего состоит из трех элементов: накладок (ручек), корпуса и секретного механизма с ключом. В технологически развитых странах производители замочной продукции уже давно разделились и специализируются, в основном, на каждой из этих составных частей.

Это позволяет потребителю экономить средства и при необходимости (например, при утере ключа меняется только секретный механизм) осуществлять замену одной составляющей замка.

Приходится констатировать, что в приграничных регионах России большинство используемых в настоящее время замков относится к двум типам: цилиндрическим и сувальдным.

Между тем отдельные сотрудники полиции не всегда располагают достаточными знаниями по конструктивным особенностям и принципу работы этих систем, а ограничиваются минимумом знаний о них в той части, что сувальдные замки хуже противостоят отмычкам, а цилиндрические - механическим воздействиям.

Заканчивая изложение характеристики отдельных физических преград как фактора, способствующего предупреждению квартирных краж в приграничных регионах страны, отметим, что без обладания глубокими знаниями об устройстве, принципе работы, недостатках и достоинствах используемых замков сотрудник полиции не сможет грамотно осуществлять консультирование граждан по проблемам надежности запорных устройств и их роли в предупреждении краж из жилищ, а на месте происшествия по способу проникновения не определит уровень квалификации квартирного вора и его принадлежность к определённой криминальной среде. Это напрямую повлияет на возможность полиции своевременно раскрыть совершенное преступление и вести предупредительную работу.

Список литературы

1. Свистильников А.Б., Сойников С.А., Сурженко С.И. Организационно-правовые и тактические вопросы предупреждения и раскрытия подразделениями уголовного розыска краж с проникновением в жилище. - Белгород, 2003.

2. Свистильников А.Б., Свистильникова Е.А. Противодействие кражам из жилищ с помощью автоматизированной информационно-поисковой системы оперативно-розыскного назначения. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 20-25.

3. Свистильников А.Б., Свистильникова Е.А. Некоторые вопросы раскрытия краж из квартир на первоначальном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. № 1. С. 18-24.

4. Свистильников А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования краж чужого имущества, совершаемых преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, 2002.

References

1. Svistilnikov A.B., Soynikov S.A., Surzhenko S.I. Organizational, legal and tactical issues of prevention and disclosure Div-leniyami Criminal Investigation thefts with entry into a home. - Belgorod, 2003.

2. Svistilnikov A.B., Svistilnikova E.A. Countering thefts from households with an automated information retrieval system operational-investigative purposes // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia. 2011. № 4. P. 20-25.

3. Svistilnikov A.B., Svistilnikova E.A. Some issues of disclosure of thefts from apartments in the initial stage // Bulletin of the Legal Belgorod Institute Russian Ministry of Internal Affairs. 2011. № 1. P. 18-24.

4. Svistilnikov A.B. Operatively-search maintenance of disclosing and investigating theft of another's property, committed by criminal forming. Thesis for the degree of candidate of the legalical sciences. – М.: All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry 2002.

Орлов А.Ю.,
слушатель факультета подготовки дознавателей

Свистильников А.Б.,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности

Orlov A.Y.,
competitor

Svistilnikov A.B.,
the candidate of jurisprudence, the assistant professor,
the professor of operative detective activity chair

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

BY THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF DETENTION

В статье рассматриваются исторические аспекты различных мер пресечения, а также современное состояние отдельных вопросов применения мер пресечения в виде заключения под стражу по УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, домашний арест.

The article deals with the historical aspects of the various preventive measures, as well as the current state of the individual issues of the application of preventive measures in the form of detention by the Code.

Key words: preventive measures, detention, house arrest.

Меры пресечения, являясь древнейшим уголовно-процессуальным институтом государственного принуждения, всегда занимали одно из центральных мест в области государственного регулирования. Повышенное внимание государства и общества к мерам пресечения вызвано в первую очередь тем, что достижение целей уголовного процесса посредством применения мер пресечения не может осуществляться без вторжения в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан [4]. Первостепенная задача законодательных органов заключается в правовой регламентации системы мер пресечения и процедуры их избрания и применения таким образом, чтобы максимально соблюсти выработанные вековой историей достижения мирового сообщества в части защиты человека от незаконного ограничения или лишения его прав и свобод. Вместе с тем меры пресечения являются необходимым средством государственного принуждения. Ни одно государство мира не обходится без

включения в систему средств уголовно-процессуального принуждения мер пресечения. В этой связи законное и обоснованное избрание и применение мер пресечения является важнейшей задачей правоприменителя, поскольку именно от своевременности, законности и обоснованности применения данных мер зависят соблюдение баланса интересов личности и государства, реализация задач уголовного правосудия [5].

С введением 1 июля 2002 г. в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее: УПК РФ) значительные изменения претерпела система мер процессуального пресечения: была упразднена мера пресечения в виде поручительства общественных организаций и включена дополнительная – домашний арест. Соответствующей международным стандартам является позиция законодателя в части определения контроля суда за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Такие же требования установлены и в отношении домашнего ареста.

В правовое регулирование оснований, условий, порядка и пределов, используемых при производстве по уголовным делам мер уголовно-процессуального пресечения, также внесены изменения. Все это свидетельствует о том, что институт мер уголовно-процессуального пресечения находится в динамике, происходит поиск путей наиболее оптимальной их регламентации, вырабатывается практика их применения. Вместе с тем исследование новелл уголовно-процессуального законодательства в сфере мер пресечения свидетельствует о том, что они содержат ряд противоречивых положений, многие нормы в силу отсутствия четких механизмов их реализации трудно применимы в практической деятельности судебно-следственных органов. Все это приводит к тому, что, несмотря на имеющийся установленный в УПК РФ достаточно обширный перечень мер пресечения, на практике в большинстве случаев продолжают применяться традиционные меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключения под стражу. Тем самым налицо случаи избрания меры пресечения более строгой, чем того требуют обстоятельства и личность обвиняемого или подозреваемого. В результате не только ущемляются права и свободы граждан (при этом необходимо помнить о том, что до постановления обвинительного приговора суда лицо считается невиновным), но и в значительной мере страдает экономическая составляющая государственной политики: содержание заключенных под стражу требует серьезных финансовых затрат.

Чтобы применить меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо наличие оснований и соблюдение порядка применения. В противном случае, при отсутствии оснований и нарушении порядка применения мер пресечения данные действия будут считаться незаконными. А поскольку заключение под стражу ограничивает конституционные права граждан, то данные нарушения будут подпадать под действие УК РФ.

Для предотвращения данных нарушений следует знать основания, условия и порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу.

Основанием в русском языке называется существенный признак, по которому распределяются явления и понятия. Условия – это обстоятельство, от ко-

того что-то зависит. Обстоятельство – это явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное [3, с. 454, 429, 827].

Некоторые авторы прибегают к делению условий и оснований на общие и специальные. К общим условиям относятся: наличие возбужденного уголовного дела и отсутствие служебного иммунитета у подследственного лица. К специальным относится это наличие обоснованного подозрения в том что заключенное под стражу лицо совершило преступление.

На взгляд многих ученых, и мы с ними согласны, в статье 108 УПК РФ перечислены дополнительные условия, при наличии которых возможно заключение под стражу. Но следует учитывать, что дополнительные условия принимаются во внимание лишь при наличии обязательных условий применения мер пресечения, которые указаны в статье 97 УПК РФ.

Одним из основных правил применения мер пресечения характеризующих его законность, является то, что мера пресечения должна быть принята по возбужденному уголовному делу лицом, в чьем производстве оно находится при наличии достаточных оснований.

Основание для применения мер пресечения – это наличие достаточных данных, свидетельствующих о совершении преступлений, о намерениях лица скрыться или угрожать свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства.

Из этого следует, что достаточными основаниями для применения мер пресечения является наличие данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) может:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства;
- 4) уничтожить доказательства;
- 5) иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

О совершении обвиняемым (подозреваемым) вышеуказанных действий может свидетельствовать тот факт, что лицо не имеет постоянного места жительства, оно его близкие и друзья пытались оказать давление на потерпевшего потерпевшего, свидетеля или других участников уголовного судопроизводства, после совершения преступления скрывались от органов предварительного расследования либо приобретали билеты, снимались с регистрационного учета, продавали имущество, покупали оружие, пытались сфальсифицировать и уничтожить вещественные доказательства, воздействовали путем угроз и подкупа на экспертов и специалистов. Это лишь небольшой перечень фактов, которые указывают на основания применения мер пресечения. Все указанные данные должны иметь документальное закрепление согласно закону [2, с. 18-20].

Мера пресечения может избираться судом и на судебных стадиях для исполнения приговора.

При избрании меры пресечения учитываются сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), состояние его здоровья, семейное положение, тяжесть совершенного преступления, род занятия, его возраст и т.д.

Необходимость учитывать данные сведения продиктована тем, что если лицо обладает тяжелыми хроническими заболеваниями, требующими пос-

тоянной медицинской помощи, то это обязывает следователя, дознавателя, прокурора и суд применить меру пресечения, не связанную с заключением под стражу. Также в исключительных случаях не применяется такая мера пресечения, как заключение под стражу, если обвиняемый (подозреваемый) является единственным кормильцем в семье либо обвиняемым (подозреваемым) является лицо женского пола в состоянии беременности или воспитывает несовершеннолетних детей.

По общему правилу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд выносит определение, в котором необходимо указать преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо и основания для избрания данной меры пресечения. Суд должен обосновать отказ либо удовлетворение ходатайства, а также указать, на чем основывалось его решение [1, с. 100-101].

Так как заключение под стражу является одной из мер пресечения перечисленных в ст. 98 УПК РФ, то для ее применения необходимы аналогичные основания для избрания мер пресечения, указанные в ст. 97 УПК РФ.

Таким образом, для применения меры пресечения, обязательным условием является наличие основания для его применения в отношении подозреваемого или обвиняемого. И эти основания должны иметь документальное подтверждение и не могут основываться на рассуждениях, предположениях и догадках.

Список литературы

1. Жагловский В. Основания заключения подозреваемого под стражу // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 100-101.
2. Лычкина Е.С. Понятие достаточных оснований при избрании меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 18-20.
3. Ожогов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 3-е изд. - М., 1995.
4. Свистильников А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования краж чужого имущества, совершаемых преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, 2002.
5. Свистильников А.Б. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. - Белгород, 2007.

References

1. Zhaglovsky V. Grounds the suspect into custody // Criminal trial. 2008. № 2. P. 100-101.
2. Lickin E.S. The concept of a sufficient basis for the election of a preventive measure // Criminal proceedings. 2008. № 3. P. 18-20.
3. Ozhogov S.I., Shvedova N.Y. Dictionary of Russian. - 3rd ed. - M., 1995. P. 454, 429, 827.
4. Svistilnikov A.B. Operatively-search maintenance of disclosing and investigating theft of another's property, committed by criminal fore-ming / thesis for the degree of candidate of the Legal and Physical Sciences. - M., 2002.

5. Svistilnikov A.B. Prokurorsky supervision in the Russian Federation: text-book. - Belgorod: Belgorod State University, 2007.

Тищенко И.В.,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Tishenko I.V.,

the candidate of jurisprudence,
the senior teacher of chair of civil law

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

В представленной статье автор анализирует законодательство в сфере экологии и выявляет основные пробелы правового регулирования, а также обращается к правоприменительной практике в сфере экологических преступлений и выявляет основные причины низкой раскрываемости таких преступлений.

Ключевые слова: экологическое право, охрана окружающей среды, экологические права, экологические нормативы.

In the presented article the author analyzes the legislation in the sphere of ecology and identifies major gaps of the legal regulation, as well as appeals to law enforcement practice in the sphere of environmental crimes and identifies the main reasons for the low detection rate of such crimes.

Key words: environmental law, environmental protection, environmental law, environmental regulations.

Конституция Российской Федерации 1993 года, выполняя свою учредительную функцию, ввела в систему конституционно-правового статуса личности новые институты и понятия. Так, впервые на конституционном уровне были закреплены экологические права личности: установлено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу экологическими правонарушениями (статья 42 Конституции РФ).

Однако нормы экологического права, закрепленные в Конституции, нуждаются в конкретизации, поскольку не могут действовать непосредственно. Как справедливо заметили по этому поводу Евтушенко В.И. и Кравцова Е.А.: «статья 18 (Конституции) устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, однако большинство из них не может быть использовано без закрепления конкретного правового механизма реализации, зафиксированного в нормативных актах и отработанного на организационно-практическом уровне» [4, с. 2].

Так, для обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды, в первую очередь, необходимо законодательное установление четких стандартов и нормативов воздействия на окружающую среду, а также методов воздействия на лиц, которые эти нормативы нарушают. Такие методы закреплены в статье 14 Федерального закона «Об охране окружающей среды». К ним относятся:

установление платы за негативное воздействие на окружающую среду;

предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды;

возмещение в установленном порядке вреда окружающей среде;

иные методы экономического регулирования по совершенствованию и эффективному осуществлению охраны окружающей среды.

Однако несмотря на задекларированные методы экономического регулирования природной среды, в их законодательной регламентации имеются пробелы, которые не позволяют им работать в полной мере.

Так, согласно статье 16 рассматриваемого закона, к видам негативного воздействия на окружающую среду относятся:

выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ;

сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади;

загрязнение недр, почв;

размещение отходов производства и потребления;

загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий.

Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды и другие виды вредного воздействия, утверждены Постановлениями Правительства Российской Федерации [8]. Однако этими постановлениями установлена плата только за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления. Главным государственным санитарным врачом РФ принято Постановление от 23.01.2006 № 2 «О введении в действие гигиенических нормативов ГН 2.1.7.2042-06» (вместе с "Гигиеническими нормативами "ориентировочно допустимые концентрации (ОДК) химических веществ в почве. ГН 2.1.7.2042-06».

Плата же за загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий на федеральном уровне вообще не установлена.

Анализ законодательства в области установления нормативов и выплат за негативное воздействие на окружающую среду позволяет сделать вывод, что практически все нормативы вредного воздействия устанавливаются подзаконными нормативными актами, что, на наш взгляд, является нежелательным и

может вести к злоупотреблениям чиновниками своим служебным положением путем изменения нормативов выбросов в пользу заинтересованных лиц, которыми в первую очередь являются крупные производители.

Что касается предоставления налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды, то здесь ситуация также заставляет желать лучшего.

Статья 270 Налогового кодекса (часть 2) к расходам, не учитываемым в целях налогообложения, относит суммы налога, а также суммы платежей за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Однако специальные налоговые льготы, освобождение от отдельных налогов или их уменьшение в случае применения экологически чистых производств в Налоговом кодексе не устанавливаются. Суммы же платежей за загрязнение окружающей среды достаточно невелики и достаточно необременительны для собственника производства по сравнению с суммами, которые необходимо вкладывать в очистные сооружения. Таким образом, указанная норма является скорее декларативной, чем реально работающей.

К одним из методов правового регулирования воздействия на окружающую среду следует отнести экологическое страхование, которое позволяет лицу, причинившему экологический вред, возмещать его не за свой счет, а за счет застраховавших его компаний. В этой области, пожалуй, уже достигнут определенный прогресс.

«Одним из экономических внебюджетных рычагов механизма обеспечения экологической безопасности страны, на наш взгляд, наиболее эффективным, - замечает Васецкий В.А., - является экологическое страхование, которое, выполняя превентивную, контролирующую, социальную, компенсаторную и инвестиционную функции, может создать реальную защиту территорий и населения от угроз его жизненно важным интересам» [1, с. 86].

Так, с вводом в действие федеральных законов Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и «О безопасности гидротехнических сооружений» был частично устранен пробел в этой области. В частности, статьей 15 Закона Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» определено, что «организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана страховать ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей природной среде в случае аварии на опасном производственном объекте».

В статье 15 Федерального закона «О безопасности гидротехнических сооружений» указывается, что «риск гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения, подлежит обязательному страхованию на время строительства и эксплуатации гидротехнического сооружения».

Для того чтобы экологические стандарты, установленные в законодательстве, действовали не только на бумаге, необходимо законодательное ужесточение ответственности за неисполнение стандартов в области природопользования и охраны окружающей среды. Также необходимо нарабатывать практику привлечения к ответственности лиц, совершивших экологические правонарушения и преступления.

«Оценивая практику применения уголовной ответственности за экологические преступления, специалисты отмечают ее низкую эффективность. Так, уголовные дела о самых массовых и опасных нарушениях - загрязнении водного и воздушного бассейнов - составляют 0,96% общего числа экологических преступлений; загрязнение земли - 0,75%. Большинство специалистов видят причины этого в неспособности правоохранительных органов обеспечить надежный контроль и надзор за выполнением законов об охране и рациональном использовании земли» [2, с. 14].

Причины такого небольшого количества экологических преступлений в общей массе вовсе не в том, что таких преступлений совершается действительно немного, а скорее, в трудностях доказывания причинно-следственной связи между преступлением и его последствиями, в низком уровне правосознания населения, которое не только не информирует органы власти о совершении экологических правонарушений, но и, в большинстве своем, само склонно к нарушению экологических норм. «Когда в государстве принимаются законы, постановления, и они не выполняются, это свидетельствует о том, что неуспех данного политического строя обусловлен разорванностью его связи с народным правосознанием» [7, с. 61].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются правоприменители – это отсутствие четких определений и понятий в экологическом праве. Например, как совершенно верно заметила Хлуденева Н.И. «в действующем экологическом законодательстве Российской Федерации не определены четкие критерии определения «благоприятности» окружающей среды, что, в свою очередь, приводит к неоднозначному пониманию содержания субъективных экологических прав, к трудностям в правоприменительной практике в процессе защиты указанной группы прав человека» [9, с. 22].

Таким образом, главные экологические права, закрепленные в Конституции, должны находить свое развитие в целом ряде законов и подзаконных актов. Пробелы, существующие в этой области правового регулирования, несомненно, нуждаются в устранении, а практика правоприменения в дальнейшем совершенствовании.

И только в случае совместного решения экологических проблем законодательными, исполнительными, правоохранительными органами можно рассчитывать на исправление ситуации в этой сфере и дальнейшее улучшение экологической обстановки в нашей стране.

Список литературы

1. Васецкий Н.А. Российское законодательство на современном этапе: Государственная Дума в формировании правового пространства России, 1994-2003 // Гос. Дума Федерального Собрания Российской Федерации. - М., 2003.
2. Евтушенко В.И., Кравцова Е.А. Отдельные проблемы ответственности за нарушение экологических норм // Вестник Омского юридического института. 2008. № 2 (9).
3. Евтушенко В.И., Кравцова Е.А. Экологические права в системе прав и свобод человека и гражданина: монография. - Белгород, 2008.
4. Евтушенко В.И., Кравцова Е.А. Экологическое право в системе естественных прав человека // История государства и права. 2008. № 15.
5. Кравцова Е.А. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: основные полномочия и их организационное обеспечение (на примере областных Дум Белгородской и Брянской областей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
6. Кравцова Е.А., Погорелов Д.В. Основные проблемы становления федеративных отношений в России // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 2. С. 18-22.
7. Меняйло Л.Н., Меняйло Д.В. И.А. Ильин о правосознании // Философия права и вопросы реформирования современной государственно-правовой идеологии. Материалы всероссийской научно-теоретической конференции 24-25 октября 2001г. - Ростов-на/Д.: РЮИ МВД России, 2001.
8. Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» // Сборник законодательства РФ. 23.06.2003. № 25. Ст. 2528.
9. Хлуденева Н.И. Границы правового регулирования охраны окружающей среды // Экологическое право. 2011. № 6.
10. Шалайкин Р.Н., Максименко А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных прав: монография. - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2012.

References

1. Vasetskiy N.A. Russian law at the present stage: the State Duma in the formation of the legal space of Russia, 1994-2003 // the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. - M: publishing house of the State Duma of 2003.
2. Evtushenko V.I., Kravtsova E.A. Separate issue of responsibility for violation of environmental norms // Bulletin of Omsk law Institute. 2008. № 2(9).

3. Evtushenko V.I., Kravtsova E.A. Environmental law in the system of rights and freedoms of man and citizen: monograph. – Belgorod: publishing house BSTU, 2008.

4. Evtushenko V.I., Kravtsova E.A. Environmental law in the system of natural human rights // History of state and law. № 15.

5. Кравцова Е.А. Legislative bodies of subjects of the Russian Federation: the major powers and their organizational support (for example, regional Dooms of Belgorod and Bryansk regions). Abstract of dissertation. - M., 2011.

6. Kravtsova E.A., Pogorelov D.V. The main problems of the development of Federal relations in Russia // The gaps in the Russian legislation. 2014. № 2. P. 14-17.

7. Meniailo L.N., Meniailo D.V. Ilyin about awareness // Philosophy of law and reforming the modern state-legal ideology. Materials of scientifically-theoretical conference on 24-25 October 2001. - Rostov-on-don: RUY the Ministry of internal Affairs of Russia, 2001.

8. Resolution of the Government of the Russian Federation 12.06.2003 № 344 «On rates of payments for air emissions of polluting substances from stationary and mobile sources, discharges of pollutants into surface and underground water bodies, disposal of wastes of production and consumption» // Collected legislation of the Russian Federation. 23.06.2003. № 25. S. 2528.

9. Hludeneva N.I. Border of legal regulation of protection of the environment // Environmental law. 2011. № 6.

10. Shalaykin R.N., Maksimenko A.V. Compensation of moral harm as a way of protecting violated rights: monograph. - Belgorod: Belgorod Judicial Institute of Ministry of Internal Affairs, 2012.

Хорошко Е.Ю.,
кандидат филологических наук, доцент

Horoshko E.Y.,
the candidate of philological sciences, the assistant professor

РОЛЕВАЯ ИГРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

ROLE PLAY IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

В статье рассматривается ролевая игра как эффективный способ формирования компетенций иностранных специалистов в процессе изучения русского языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, ролевая игра, мотивация обучения, коммуникативная компетентность.

The article considers the role play as an effective way to develop competence of foreign specialists in the process of learning Russian language.

Key words: Russian as a foreign language, role play, motivation of learning, communicative competence.

Формирование способности и готовности обучаемых к адекватному взаимодействию в ситуации межкультурного общения на основе коммуникативной и межкультурной компетенций является целью обучения русскому языку как иностранному. В результате языковая личность должна осуществлять эффективное общение на русском языке в реальных ситуациях.

Обучение иностранных специалистов в Белгородском юридическом институте МВД России ведется без языка-посредника. Таким образом, происходит погружение обучающегося в языковую среду и постоянное общение с носителями языка, что эффективно сказывается на изучении русского языка, а также повышает уровень мотивации и приводит к более быстрой адаптации. Однако при изучении специальных предметов иностранные специалисты сталкиваются с языковыми трудностями, связанными со спецификой лексического состава языка, большим объёмом новых понятий (в том числе юридических), особенностями грамматического и синтаксического построения учебного текста. Особую роль в процессе лингвокультурной адаптации инофонов отводится курсу русского языка, т.к. именно он является «посредником» между иностранным специалистом и окружающей лингвокультурной средой. И не менее важным в условиях языковой среды является «управление» естественно-коммуникативной деятельностью обучаемых преподавателем на занятиях по русскому языку как иностранному.

Одним из эффективных способов формирования компетенций, необходимых для решения коммуникативных задач на русском языке в бытовой, учебной и профессиональной сферах деятельности, является ролевая игра, которая оптимально подходит для использования в учебном процессе с целью имитации межкультурного диалога. Ролевая игра, представляя собой речевую деятельность, одновременно игровую и учебную, является моделью межличностного общения и вызывает потребность в общении на неродном (русском) языке. При этом ролевая игра, являясь средством активизации речевой деятельности, стимулирует активность, развивает коммуникативные и творческие способности обучающихся, обеспечивает высокую мотивацию, прочность знаний, улучшает групповое взаимодействие.

Использование ролевых игр на занятиях по русскому языку как иностранному связано с необходимостью выработать у иностранных специалистов способность адекватно вести себя в каждодневных ситуациях, уметь правильно в языковом отношении оформить ту или иную эмоциональную реакцию – выразить раздражение, удивление, огорчение или удовольствие и т.п. так, как это сделал бы носитель языка.

При этом важную роль играют такие факторы, как скорость реакции, спонтанность ответа, чуткость к использованию синтаксических, лексических и интонационных средств языка. Важно, что ролевая игра, направленная на повышение групповой активности, – это еще и демонстрация результатов обучения. Ролевая игра – такой вид деятельности, при котором создается эмоционально-стимулирующая заинтересованность и совершенствуются навыки произвольного запоминания, при этом формируется способность обучающихся к самостоятельному принятию решений, оценке собственных действий и действий других коммуникантов.

Кроме того, эффективнее происходит овладение знаниями, когда значимая для личности деятельность разнообразнее и продуктивнее. Ролевая игра влияет и на развитие у иностранных специалистов восприятия информации и скорость реагирования в условиях внезапной межкультурной коммуникации. Показательно, что игра, как имитация реальных жизненных ситуаций, как в бытовой, так и профессиональной сферах, дает возможность наглядно и просто представить моделирующий процесс, а полученные в результате проведения ролевой игры умения и навыки имеют более высокую степень усвояемости по сравнению с другими традиционными методами обучения.

Обучающиеся в процессе ролевой игры выступают в определенных ролях при удовлетворении своих эстетических и познавательных потребностей, при обеспечении личных потребностей, при решении социально-правовых вопросов.

Ролевая игра является неотъемлемым компонентом обучения русскому языку как средству делового общения, так как важной сферой общения для обучающихся является сфера их будущей профессиональной деятельности, которая обуславливает специфику игровых ситуаций и социальных ролей, а также позволяет осуществлять профессионально-ориентированное обучение. В этом случае важен отбор учебного материала. Соответственно, ролевая игра может быть использована на занятиях при изучении различных тем, когда участника-

ми разыгрываются игровые ситуации в интересах овладения определенной поведенческой или эмоциональной стороной жизненных ситуаций.

В итоге, используя ролевые игры на занятиях, мы хотим достичь формирования коммуникативной компетентности, в том числе и профессиональной. Ролевая игра направлена на решение разных коммуникативных задач и показывает готовность к общению в разных коммуникативных ситуациях, умение начинать, направлять, контролировать, т.е. регулировать коммуникативный процесс.

Таким образом, обучающийся сможет ориентироваться в различных сферах общения: в социально-бытовой, в социально-культурной, в официально-деловой, в профессиональной – а также реализовывать свои коммуникативные намерения в различных ситуациях общения.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009.

2. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Функционирование русского языка: современный аспект (обзор) // Россия в системе мировых цивилизаций: история и современность: материалы международной научной конференции (28 мая 2014 г., г. Белгород). – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2014.

References

1. Azimov E.G., Schukin A.N. The new dictionary of methodical terms and concepts (the theory and practice of training to languages). – M., 2009.

2. Vorontsova Ju.A., Khoroshko E.Ju. Functioning of Russian: modern aspect (review) // Russia in the system of world civilisations: history and present: materials of the international scientific conference (on May, 28th 2014 г., Belgorod). - Belgorod: the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

Баранов В.М., Баранов Ю.М.,	Технологии образовательного процесса: особенности построения и реализации.....	3
Воронцова Ю.А.	Функционирование перифрастических единиц в современном публицистическом дискурсе...	7
Димитрова С.А.	Некоторые проблемы участия педагога в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших.....	11
Кадуцкий П.А., Попов А.В., Нерубенко А.С.	Необходимость соблюдения мер безопасности при стрельбе из огнестрельного оружия.....	16
Карагодин А.В., Косов А.А.	Региональные особенности формирования кадрового резерва органов внутренних дел....	21
Кравцова Е.А.	Проблемы организации законодательных органов власти в субъектах Российской Федерации	29
Лысенко В.А., Крамской И.С., Рязанова Н.А.	К вопросу об основных подходах к пониманию права	37
Москаленко С.А., Батова О.В.	Анализ конституционно-правового закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин	44
Прокопов А.Г.	О некоторых вопросах оптимизации деятельности научного кружка кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России	49
Рудов Д.Н., Александров А.Н.	Некоторые процессуальные аспекты применения мер государственной защиты (по материалам УВМД России по Белгородской области)	54
Сафонова Е.Б.	Суррогатное материнство в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ.....	58
Скоморохов О.Н., Чинёнов Е.В., Чурсин А.В.	Особенности изъятия материальных объектов в ходе проведения следственных действий	66

Загребельная Е.А., Новоселов Н.Г., Свистильников А.Б.	К вопросу характеристики отдельных физических преград как фактора, способствующего предупреждению квартирных краж в приграничных регионах страны	71
Орлов А.Ю., Свистильников А.Б.	К вопросу применения мер пресечения в виде заключения под стражу	77
Тищенко И.В.	Отдельные проблемы правового регулирования в области охраны окружающей среды	81
Хорошко Е.Ю.	Ролевая игра в процессе обучения русскому языку как иностранному.....	87

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

Выпуск 3.

Редактор
Комп. верстка

*О.Н.Тулина
И.Ю. Чернышева*

Подписано в печать 19.12.14 г., уч.-изд. л. 5,96 бумага офсетная, печать трафаретная.
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского
юридического института МВД России г. Белгород, ул. Горького, 71

